Леди Несовершенство

Автор:
Дарья Донцова

Леди Несовершенство

Дарья Аркадьевна Донцова

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант #46Иронический детектив (Эксмо)

Из чугуна его сделали, что ли? Новенький розовый холо-дильник, доставленный грузчиками, оказался таким тяжелым, что Евлампия Романова не смогла его даже на миллиметр сдвинуть с места. Пришлось звать на помощь Владимира Костина. Вовка, будучи мужчиной обстоятельным и неторопливым, для начала решил проверить, что у новинки холодильной индустрии внутри. Открыл дверцу. А там… труп мужчины! По документам – частный детектив Илья Рогов. Вот такое у следователя-дилетанта Лампуши впервые: работа с доставкой на дом! Вскоре телевидение растрезвонило новость о загадочном происшествии. А рано утром Лампе позвонила некая дама по фамилии Игрунова и призналась, что знает Илью Рогова очень хорошо, он занимался поиском ее пропавшего сына. Делать нечего, пришлось Евлампии и Максу приступить к расследованию. Но они и представить не могли, какие еще тайны скрывает розовый холодильник!

Дарья Донцова

Леди Несовершенство

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Если вы утром выстирали вещи, погладили их, приготовили завтрак-обед-ужин, убрали квартиру, то не расслабляйтесь, вечером все окажется грязным, помятым, съеденным и разбросанным.

– Лампа, – закричал из коридора Макс, – моя голубая рубашка вся в пятнах от кетчупа.

Я выключила душ и завопила в ответ:

– Какую сорочку ты имеешь в виду?

Дверь в санузел приоткрылась, по мне пробежал холодный воздух. Я схватила полотенце и накинула на плечи. Муж сунул голову в щель между створкой и косяком.

– Новую, в тонкую полоску с итальянским воротником.

Я начала быстро вытираться.

– Ты что-то перепутал. Вчера вечером я выстирала ее, погладила, повесила в гардеробной.

– Она в пятнах, – повторил Макс и вошел в ванную.

Я замерла, глядя на рубашку в руке Вульфа.

– Ну и ну! И впрямь чудовищно выглядит. Ты ее надел! И облил соусом! Очень щедро вымазал.

– Сам не знаю, как это вышло, – смутился муж, – взял упаковку, а она как «плюнет» в разные стороны. Можешь постирать быстренько?

– Она не высохнет, тебе скоро уходить, – возразила я.

– А если утюгом погладить? – не сдался Вульф.

– Лучше надень другую, – предложила я, облачаясь в халат.

Макс кивнул и ушел, я взяла зубную щетку, и тут появилась Киса.

– Кушать хочу!

– Сейчас сделаю омлет, – пообещала я.

– Яиц нет!

– Как? – удивилась я. – Вчера днем был десяток. Вечером мы ели запеканку.

– Я отнесла их в школу, – жалобно протянула Киса.

Я оторопела. До сих пор гимназии требовались туалетная бумага, мыло для рук, бумажные полотенца, тряпки, горшки с цветами, книги в библиотеку. Ну это хоть как-то можно объяснить. Но яйца?!

– Зачем они вам понадобились? – спросила я.

– Крепость строить, – ответила Киса.

– Крепость? Из яиц? – изумилась я и умылась холодной водой, надеясь, что она приведет мой мозг в рабочее состояние.

А Кисуля тем временем тараторила, и через несколько минут я уже знала, в чем дело. В гимназии был объявлен конкурс на лучший макет Новокошкинска. Почему именно этого мало кому известного городка? Не спрашивайте, я не знаю. Классная руководительница Кисы преисполнилась желанием получить первое

место и награду: поездку с детьми в это провинциальное поселение. Основная его достопримечательность, которую она планирует посмотреть, – крепость, ее построили древние греки. Возводили они ее по старинной технологии, камни скрепляли яичным белком.

– Понимаешь, да? – частила Киса. – К нашей модели приложат сертификат о том, какие методы? мы примеринили!

– Ме?тоды применили, – машинально поправила я. – Ясно. Яйца нужны как клей.

Интересно, учительница на самом деле думает, что древние греки добрались некогда до современного Подмосковья и воздвигли там крепость? Или это байка для того, чтобы побольше ребят приняло участие в игре? Может, педагоги обещали премию за большое количество школьников, которые захотят соревноваться? Надеюсь, верно мое второе предположение. Грустно думать, что учительница серьезно говорила про греков.

– Да, ты права! – обрадовалась девочка. – Но теперь яиц нет. А есть хочется.

– Сейчас подогрею кашу, – пообещала я.

– Ее нет!

– Почему? – спросила я. – Ты же знаешь, что у нас сломался холодильник, чинить его очень дорого, отказал мотор и еще кое-что, поэтому я купила новый, его сегодня привезут. Поскольку еду временно хранить негде, вчера вечером я сварила гречку, она может и на окне в кладовке постоять. Сейчас февраль, холодно, в чуланчике специально батарею не поставили.

– Кашу съели! – протянула Киса.

– Кто?

– Мы с Максом.

Я вздохнула.

– Когда вы успели?

– Вчера вечером!

– На ужин я сделала картофельную запеканку с мясом и грибами, – напомнила я, – вы ее подчистую убрали, спать пошли. Каша в чугунке осталась.

– Я ворочалась, ворочалась, опять есть захотела, – призналась Киса, – вышла на кухню, а там Макс. Стоит на том месте, где старый холодильник был. Он тоже захотел чего-нибудь пожевать. Мы сначала огорчились, что нечего в животик бросить, потом вспомнили про кладовку…

Киса замолчала.

– И слопали кашу! – договорила за нее я. – Не приветствую завтрак из бутербродов, но сегодня особый день. Сейчас нарежу колбасы…

– Ее нет, – прошептала Кисуля, – мы ее с кашей схомячили. Одну гречку невкусно есть!

– Ну, тогда одевайся, – велела я, – по дороге в школу купим булочек.

– Ура! – заорала Киса и умчалась.

Я понеслась в гардеробную. Обычно девочку в гимназию отводит няня. Но Роза Леопольдовна подцепила вирус и уже давно сидит дома, надеюсь, вот-вот поправится.

В предвкушении плюшек Кисуля оделась с молниеносной скоростью, до булочной она неслась резвой рысью. Слопав несколько «улиток», девочка убежала на первый урок, а я вернулась домой и приуныла. Вчера на мой вопрос: «Когда доставят новый холодильник?» прозвучал ответ: «В течение дня». Я не растерялась и уточнила: «Сколько времени длится ваш день?» «С девяти до нуля», – ответила администратор. И теперь мне придется торчать в квартире до двенадцати ночи. По моему опыту…

Грустные мысли прервал звонок, я ринулась к двери. О чудо! Холодильник привезли не за минуту до полуночи! После того как два парня сняли с агрегата картонную упаковку, один из них толкнул речь:

– К внешнему виду претензии есть? Осмотрите покупку внимательно. А то найдете потом царапину, скандал устроите. Если всем довольны, вот тут распишитесь.

Быстро нацарапав на квитанции: «Романова», я попросила:

– Окажите любезность! Помогите поставить на место и подключить холодильник.

Но парни пошли к двери.

– У нас полно заказов, – не оглядываясь, ответил один.

– Заплачу вам, – пообещала я.

– Сто рублей? – засмеялся второй. – Чем богаче квартира, тем жаднее хозяйка. Проколупаемся тут час, а мы сдельно работаем.

– Мужа попросите вилку в розетку воткнуть, если сами боитесь, – добавил первый.

Дверь хлопнула, хамоватые доставщики ушли.

Я вернулась на кухню. Вилку в розетку воткнуть я не боюсь. Но мне самой не поставить холодильник на место, сил не хватит. Давно заметила, что продавцы в магазине слаще халвы только до той минуты, пока человек не заплатит за товар. Потенциальному покупателю будут улыбаться, окажут ему почет и уважение. Тут срабатывает простое соображение: если нагрубить покупателям, они мигом утопают к конкурентам. Не прежние времена, не девяносто первый год на календаре, нынче купить холодильник проще, чем чаю выпить! Но как только ваша кредитка лишилась части своих запасов… Все! Более вы магазину не нужны. Служба доставки, обмена и возврата товара, ремонтная мастерская – везде вы увидите кислые мины и услышите о невероятной сложности и

абсолютной невыполнимости вашей просьбы.

Вздыхая, я собрала картонную упаковку, отнесла ее в бак на улице, вернулась домой, постояла у холодильника и позвонила Костину.

– Ты где? – спросил Вовка.

– Дома, – вздохнула я. – Можешь мне помочь?

– Готов даже ковер для тебя сшить, – заявил Володя.

– Его ткут, – уточнила я, – легко обещать сделать то, чего никогда не попросят. Это все равно что слова: «Луну тебе с неба достану!» Сомнительно, что это получится. И куда потом деваться, если спутник Земли ухнется на мой дом? Помоги холодильник на место поставить.

– Сейчас? – заныл Костин.

– Нет, в августе, – съязвила я.

– У нас февраль, – удивился приятель.

– Каков вопрос, таков и ответ, – парировала я, – если хочешь помочь, жду. Ковер я сама могу в магазине купить, а холодильник мне не сдвинуть с места.

В ту же секунду раздался звонок в дверь.

– Все! Жду! Только поторопись, – быстро сказала я, кинулась в прихожую и распахнула дверь…

– Привет, – поздоровался Вовка. – Просила поспешить? Вот я и постарался!

– Э… э… э… – только и смогла я выдавить из себя.

Костин улыбнулся.

– Я хотел сказать, что воспользовался позитронно-квантовым переносчиком человеческого тела. Щелк, и он меня в офисе на молекулы разобрал. Дзынь, и у тебя на лестнице собрал. Да испугался, что ты поверишь и начнешь всем рассказывать. Я тебе звонил от вашего подъезда, хотел предупредить, что Макс забыл папку с документами, попросил меня ее забрать. Ну, типа, оденься, причешись, макияж нанеси, чай вскипяти, торт испеки.

– Ясно, – улыбнулась я, – пошли в столовую.

– Ставить его на прежнее место? – спросил Вова, приближаясь к холодильнику. – Ух ты! Выглядит твоя покупочка нестандартно. Розового цвета! Мда! Прямо для девочек!

– Просто задвинь его туда, где находился старый, – перебила я приятеля.

Костин приблизился к моей покупке, начал осторожно двигать ее по плитке и удивился:

– Чего он такой тяжелый?

– Все холодильники не пушинки, – заметила я.

– Твой будто из чугуна и внешне прямо чума! Надо же додуматься купить розовую фигню. – пропыхтел заместитель Вульфа. – Что у него внутри?

– Полки, наверное, ящики, – предположила я.

Вовка отошел от холодильника.

– Ты его не открывала?

– Пока нет, только сверху протерла, – отчиталась я.

Костин взял из сушки стакан и подставил его под носик фильтра.

– Во даешь! Не проверила, что есть в наличии? А если одна из полок сломана? Или ящик от другой модели сунули? Эх ты, тетя Тепа! Когда в присутствии доставщиков некомплект или ущерб обнаружен, фирма обязана бесплатно товар поменять. А если после их ухода фигню найдешь, то извините. Ну нельзя же такой балдой быть, Лампа!

Продолжая отчитывать меня за беспечность, Вовка распахнул дверцу и крякнул:

– Е-мое!

– Что там? – поинтересовалась я и тоже заглянула в чрево кухонной техники.

В первую секунду мне показалось, что внутри кукла. Потом стало понятно: это подросток, который сидит в позе эмбриона.

– Эй, что вы делаете в моем холодильнике! – возмутилась я.

Костин мигом закрыл дверцу.

– Лампудель, свари-ка нам кофейку! А я Мишане звякну!

– Потапову? – спросила я. – А зачем нам начальник полицейского участка?

Костин молча смотрел на меня, а я на него. Потом по моей спине пробежал озноб.

– Вова! Кто у меня в холодильнике?

– Не знаю, – ответил Костин, – возможно, у парня есть документы в кармане, или ключи от дома, или телефон.

– Думаешь, он умер? – прошептала я и попятилась.

– Мишка, – сказал в трубку Володя, – немедленно дуй к Вульфу. Труп у нас.

Наверно, Костин случайно задел экран, потому что бас Михаила Потапова неожиданно разнесся по всей столовой.

– Тело Максима? Его жена уконтрапупила?

– Нет! – закричала я. – Что за идиотское предположение?!

– Здрасте, – обрадовался полицейский, – вторым номером я хотел осведомиться: не госпожа ли Романова умерла, но, судя по бодрому голосу, у тебя проблем нет. Костин, ты ваще пошутить решил?

Глава 2

Минут через сорок наша квартира уже напоминала съемочную площадку сериала про трудные будни полиции. Туда-сюда сновали люди. Эксперты засыпали кухню и прихожую порошком, очень похожим на золу. На холодильник натянули здоровенный пакет.

– Рассказывай, что случилось, – потребовал полицейский.

– Михаил Потапович… – начала я, уже переставшая трястись от ужаса.

– Михаил Николаевич, – поправил меня подполковник.

– Извини, – смутилась я, – почему мне все время хочется тебя «Потапович» назвать?

– Папа шутник, – очень серьезно сказал полицейский, – решил, что к фамилии Потапов лучше всего имя Михаил подходит. Теперь давай по делу.

Я поведала историю про сломанный холодильник и покупку нового.

– Назови тех, кто знал о твоем приобретении, – велел Миша. – И перестань меня по отчеству величать.

– Это от нервов! Макс, Киса, Фира, Муся, – отрапортовала я. – Роза Леопольдовна, няня, не знает, она уже давно болеет.

– Фира и Муся где сейчас находятся? – оживился Михаил.

– Заперты в спальне. Опрашивать их бесполезно, они собаки. Думаешь, кто-то решил навредить Вульфу? Поэтому нам доставили покойника? – еще сильнее занервничала я.

– Всякое случается, – ушел от прямого ответа Потапов.

– Шеф! Это не подросток, – крикнули из кухни.

Михаил, который вместе со мной сидел в столовой, недовольно пробасил:

– Юра! Не ори! Иди сюда!

К нам приблизился невысокий коренастый парень.

– Мужик. Взрослый. Вот.

Потапов взял из рук эксперта прозрачный пакет, в котором лежало открытое удостоверение.

– Рогов Илья Робертович, частный детектив. Лампа, он коллега Вульфа.

– А что он в холодильнике искал? – воскликнул Юра.

– Иди работай, – велел босс, – твое дело – внимательно место преступления осмотреть.

– Эй, эй! Здесь не место преступления! – возмутилась я. – Тут место, где стоит холодильник, в котором находится несчастный Рогов.

К Михаилу подошла женщина в белом комбинезоне.

– О причине смерти не спрашивай. Ничего пока не скажу. Видимых следов насилия, применения оружия и всего прочего я не обнаружила. Подробности после вскрытия.

– Когда он умер? – спросила я.

Патологоанатом вскинула брови и молча посмотрела на Потапова.

– Лена, перед тобой жена Вульфа, – представил меня Миша.

– Лампа, – улыбнулась тетка, – очень рада!

– Мы знакомы? – спросила я. – Простите, не помню, где встречались.

– Знаю вас только со слов Михаила, – пояснила Елена. – Он нам рассказал, как вы задержали Самойлова.

Я приосанилась, вот уж не подозревала, что являюсь популярной личностью у сотрудников местного отделения, и уточнила:

– Бандит огородами побежал, когда к избе, где он прятался, группа захвата подъехала.

– Точно! – обрадовалась Елена. – А вы на соседнем участке отдыхали. Забора между ними не было, поэтому вы случайно попали в чужой сортир, перепутали где лево, где право.

Я поджала губы. И что? Шел противный дождь, на улице темнело, видимость была плохая, хозяйка дачи сказала мне:

– Лампуша, спустись в конец огорода, только осторожно, дорожка круто под откос идет, она глинистая, смотри не упади. Когда сортирчик покинешь, дверцу закрой на засов. Если направо пойдешь, там соседский гальюн будет. Дед их ум потерял, когда будку строил, в самом конце дорожки ее поставил, прямо посередине тропы возвел! И никогда дверь не закрывает. Земля скользкая, кто-нибудь упадет… и прямиком в очко угодит! Налево от угла дома свернешь.

Повторяю, погода была жуткая: дождь стеной. Проводить выходные за городом, да еще в избе без элементарных удобств не хотелось. Но у друга случился юбилей. Я пошла по тропинке и, да, перепутала направление, очутилась в сортире соседей. Честно говоря, я немало удивилась тому, какой грязный туалет у приятелей. Просто здоровенная дыра в полу!

– Вы из тубзика вышли, – восторженно вещала Лена, – не закрыли его, нараспашку дверь оставили. Пошли назад, дорога шла в гору, а вниз бежал рецидивист Самойлов, туша сто кило плюс ботинки. Вы не знали, куда деваться…

– Там с двух сторон крапива росла, – объяснила я, – не хотелось в нее лезть. И я не знала, что это особо опасный в розыске. Думала, кто-то из деревенских водочки покушал. Пыхтит как паровоз, глаза красные, я на месте замерла, надеясь, что он бочком мило протиснется, «простите» бормотнет, ну, приспичило человеку, вот он и несется.

– Ой, не могу, – простонала Елена, – «бочком мило протиснется»! Самойлов! Бочком мило! Извинится! Это еще смешнее, чем шеф рассказывал!

– Он меня больно ударил, прямо в грудь кулаком, – пожаловалась я. – Ну, я и подставила ему подножку. Никогда ранее этого не делала. Вообще-то я консерваторию по классу арфы окончила. А в тот день нога сама собой эдак выбросилась… Он споткнулся, упал, а дорожка глиняная, скользкая, да еще шла резко под уклон. В самом низу будка дощатая, открытая! Незнакомец прямо в сортир влетел. Звук жуткий раздался. Вопль. И тут топот, я обернулась – ОМОН несется. У меня в голове лампочка зажглась, я сообразила: если тебя по дороге к туалету мужик здоровенный больно ударил, а потом в том же направлении парни, до зубов вооруженные, мчатся, то первый кадр будет определенно плохой, а следующие точно хорошие.

Я замолчала.

– Ой, а что вы потом сделали? – воскликнула Елена.

Я смутилась.

– Да ничего особенного.

– Она дверь в сортир захлопнула, – внес ясность Потапов, – и здоровенную задвижку с поросенка толщиной, которая была снаружи, закрыла.

– Я подумала: дощатая будка с виду хлипкая, но чтобы ее разломать, время нужно, – пояснила я, – если мужик сейчас встанет, начнет крушить клозет, ему минут пять, а то и больше понадобится. Как раз ОМОН подоспеет. Правда, парни все тоже попадали и быстро вниз съехали.

Елена уперла руки в боки.

– Самойлов прямо в дыру угодил, – весело сообщил Потапов, – хорошо, что ногами вперед летел, успел вцепиться пальцами в края очка. Висел и орал: «Помогите!»

– Вот! Именными часами за поимку Самойлова тогда наградили Витьку Петрова. А следовало их Лампе вручить! Ей небось даже «спасибо» не сказали, – возмутилась Лена.

Глава 3

– Зачем он в холодильник полез? – удивился Макс. – Полагаю, нам не скоро его вернут?

Я вздохнула.

– Нет, конечно, с ним сейчас эксперты работают.

– Откуда тогда тот, что я вижу? – продолжал недоумевать Вульф.

– Купила, – объяснила я, – прости, я не стану пользоваться холодильником, в котором нашли несчастного Рогова.

– Да уж, – пробормотал Макс, – согласен. Но только ты выбрала немного… э… необычную модель, я не видел таких.

Я понизила голос до шепота:

– В полиции такой же. Вообще-то, в первый раз я пошла за самым обычным холодильником. Роза Леопольдовна больна, поэтому мне пришлось взять с собой Кису. Она увидела холодильник розового цвета безумного дизайна и попросила купить именно его. Ей так хотелось! Прямо до дрожи! Ну я и подумала: разница в цене между розовым и белым всего две тысячи. Внутри они похожи, оба нормальные. Пусть ребенок порадуется. Киса ушла в школу, она знала, что сегодня на кухне появится покупка. Я не могу рассказать ребенку, что стряслось, поэтому купила второй, такой же. Тебя очень раздражает эта модель?

Вульф направился к чайнику.

– Нет, просто я немного удивился.

– Макс! – закричала Киса, вбегая в столовую. – Ты видел Томаса?

– У нас еще и Томас появился? – спросил муж. – Подобрали на улице кота?

– Томас – холодильник, – пояснила Киса.

– Здорово, – ухмыльнулся Вульф, – наверное, у него есть отчество и фамилия?

– Не-а, – замотала головой Киса.

Я решила тоже принять участие в беседе:

– Ну так придумай их.

– Не могу, – сказала Киса.

– Ничего не идет на ум? – предположил Макс. – Томас Пафнутьевич Холододрыгайло. На мой взгляд, отлично.

Киса сдвинула брови.

– Не смешно. Имя тоже не я ему дала.

– А кто? – хором поинтересовались мы с мужем.

– Великая Лиса синего цвета, – объявила Киса.

– Кто? – опешила я.

– Эй, ты, часом, не заболела? – встревожился Макс. – В городе вирус бродит.

– Вы мультик про Страну Оро не смотрели? – изумилась девочка.

– Не успели, – ответила я.

– Вы единственные в мире, кто его не видел, – фыркнула Кисуля, – сейчас объясню.

Малышка говорила быстро, проглатывая окончания слов. Мне через пять минут стало понятно: современные мультики не по зубам взрослому человеку. Создатели многосерийной ленты про Страну Оро придумали государство, в котором живут волшебники, выполняющие любое желание человека. Хочешь стать бессмертным? Пожалуйста. Хочешь, чтобы у твоих врагов плохо шли дела? Пожалуйста. Коренные жители страны, оряне, похожи на больших кошек и собак. Они феноменально умны, могут превратиться во что и в кого угодно. А люди могут попасть в Оро с помощью холодильника Томаса. На самом деле он только прикидывается таковым, мирно стоит в одном московском доме. Человек находит Томаса и…

– Дорогая, – остановила я Кису, – это невероятно увлекательная история. Непременно посмотрю сей фильм.

– Сейчас дам тебе флешку, я скачала все-все-все серии, – ажитировалась Киса. – Лампа, можно ко мне Лена придет? Она не верит, что у меня Томас есть.

– Конечно, дорогая, – согласилась я.

– Жаль, активатора энергии нет, – расстроилась второклашка.

– Зачем он тебе? – зевнул Макс. – Весь день носишься, как заводной заяц. Вот мне запас энергии не помешает. Я к вечеру медленно, но верно превращаюсь в тухлого кролика.

– Ой! Я недорассказала сюжет, – спохватилась Киса, – Томасу нужен активатор…

Я с трудом удержалась от зевка.

– Сколько серий ты посмотрела?

– Сто двадцать четыре, – сообщила Кисуля, – еще двести впереди. А первого марта стартует новый сезон. Ну вот, слушайте. Я только начала.

– О нет! – вырвалось у меня.

– Тебе не нравится мой рассказ? – расстроилась девочка. – Неинтересно?

– Э-э-э, – забормотала я, мне невероятно хотелось спать, – сто двадцать с лишним серий… это…

– Это очень увлекательно, – перебил меня муж. – Кисуля, Лампа просто постеснялась сказать: «Дорогая, не порти мне удовольствие от просмотра!» Тебе понравится, если я скажу, кто в книге «Деревня драконов», которую ты сейчас читаешь, главным злодеем окажется?..

– Нет! – воскликнула Киса. – Ой! Лампа, прости! Зря я уже столько разболтала.

– Все хорошо, это просто аннотация, – улыбнулась я.

– Что? – не поняла Кисуля.

– На обложке книг часто печатают краткое содержание, оно называется: аннотация, – объяснила я.

– Зачем? – удивилась Киса. – Если знаешь, какой сюжет, уже неинтересно. Хотя мама Кати из моего класса, перед тем как прочесть детектив, всегда смотрит в

конце, кто преступник.

На сей раз удивилась я:

– Очень странно! Криминальный роман теряет тогда всю свою прелесть. Почему она так поступает?

– Спроси у нее, – посоветовала Киса, – только не знаю, где ее искать. Катя в нашу школу перестала ходить. Она куда-то с семьей переехала.

Девочка убежала, за ней потрусили Фира и Муся.

Я начала собирать со стола посуду.

– Надеюсь, Кисуля никогда не узнает о том, что это второй розовый Томас, который очутился в нашей квартире. И не услышит про несчастного Рогова.

– Не волнуйся, жуткая информация не дойдет до ушей ребенка, – пообещал Макс.

Но я продолжала беспокоиться:

– В квартире толкалась масса народу. К сожалению, и полицейские, и врачи-медсестры продают сведения папарацци.

– У Михаила таких кадров нет, – возразил муж, включил телевизор и сел за свой ноутбук.

Я открыла посудомойку.

– Последние новости дня! Вы смотрите канал «Желтуха». Не переключайтесь, – весело, словно только что получила прекрасный подарок, закричала за моей спиной женщина.

Я обернулась, увидела на экране блондинку и подумала, что она голая. Но уже через мгновенье мне стало ясно, что ведущая надела кофту телесного цвета с

неприличным декольте. О такой одежде моя мама говорила: «Весь обед наружу». Потом добавляла: «Доченька, запомни, чем больше в нас загадки, тем интереснее мы мужчинам. То, что открыто взору, ненадолго вызывает лишь низменное, плотское желание. Оно быстро пропадает, потому что мужчина все сразу увидел. Неинтересно ему с такой особой время проводить. И на таких редко женятся».

– В доме десять по улице Воронкина найдено три трупа! – с идиотской улыбкой сообщила красавица.

– Выключи, – поморщилась я.

Муж потянулся к пульту.

– Загадочное происшествие в квартире владельца крупного частного детективного агентства Максима Вульфа, – выкрикнула ведущая.

Мы с супругом одновременно уставились на экран.

– Труп в холодильнике! – вещала тем временем блондинка. – Прямо название для очередного гнусного романа детективщицы Милады Смоляковой, которая замусорила своими книжонками всю страну, Европу и Америку, а «Желтухе» постоянно в интервью отказывает. Называет наш самый лучший в мире канал нецензурным словом. Не читайте Смолякову, она графитиманка.

– Графоманка, – зачем-то поправила я.

– Макс Вульф, придя домой, решил съесть бутерброд с дешевой колбасой, – неслась дальше барышня. – На большее у человека, чье состояние исчисляется цифрой со многими нулями, денег нет. Вульф решил отрезать пару кусков от батона с названием «Собачья радость» и!.. обнаружил в холодильнике… труп мужчины. Он лежал между кастрюлями с картошкой на самой верхней полке. Человека, который решил умереть на кухне Вульфа, звали Илья Робертович Рогов. Его опознали сразу, потому что паспорт он держал в зубах. В нашем распоряжении есть уникальная видеозапись с места преступления.

На экране замелькали кадры нашей квартиры, люди, ходившие туда-сюда, промелькнуло лицо Потапова и мое.

– Говоришь, у Михаила нет никого, кто мог бы сотрудничать с «Желтухой»? – ехидно осведомилась я.

Макс стукнул кулаком по столу.

– Я живо найду поганца. Канал будет вынужден отдать нам видео. Определим всех, попавших в кадр. Потом сравним их имена со списком тех, кто находился в нашей квартире. Сотрудники, которые не засветились в «кино», окажутся под подозрением. Думаю, их будет немного. Мы легко вычислим, кто исподтишка «кинушку» снял. Идиот не сообразил, что сам он в «фильме» не появляется, потому что других снимает, а поэтому его на раз-два можно поймать!

– «Желтуха», как всегда, сообщает правду, одну правду и ничего, кроме правды, – протянула я, слушая телеведущую, которая комментировала видео. – Ну почему создателям сего шедевра не пришло в голову, что труп мужчины никогда не поместится на полке холодильника.

– Паспорт в зубах тоже красиво, – буркнул Вульф и ушел.

А я решила досмотреть сюжет до конца. Похоже, он был главным блюдом, потому что шел в эфире долго. Когда запись, сделанная у нас дома, закончилась, телевизор снова показал ведущую, та захихикала:

– Вот что я вам скажу. Меня поразил интерьер. Ведь есть же у них деньги! И что? В столовой безвкусная керамическая фигурка мопса копеечной стоимости. В коридорах картинки с кошечками. А занавески!

Блондинка закатила глаза.

– Мрак! Моя версия событий: в квартиру Вульфа влез вор, увидел розовый холодильник. И умер от зрелища, от которого у меня, получившей высшее образование психолога и модельера, просто кровь из глаз хлынула. Розовый холодильник! Евлампия Романова, – найми дизайнера! Хотя чего ждать от тетки, которую Вульф вывез из Молдавии. Всем хорошего вечера. Далее в нашей

программе психологическое шоу Алисы Бартеневой. Тема программы: «Стоит ли бить мужа, если он разбрасывает в прихожей грязную обувь». Гости студии: всемирно известная актриса Анна Фальк-Петрова…

Я выключила телевизор. Весь мир знает Анну Фальк-Петрову, а я о ней даже не слышала. Ну, погоди, девушка невероятной силиконовой красоты. Сначала на твою программу рассердился Вульф, а теперь к нему примкнула и я. Моя злость просто зашкаливает. Никогда не прощу блондинке ее замечания про керамического мопса и картинки с котятами. Да, я купила все это не на аукционе «Сотбис», не заплатила чемоданы денег. Но кто сказал, что обрадовать меня могут только вещи, стоящие миллионы? От картинок за пару сотен рублей у меня в душе поют соловьи. И это мой дом, мои стены, по какому праву силиконовая дрянь решила, что имеет право насмехаться над моей квартирой?

Глава 4

В шесть утра раздался резкий звонок. Я вскочила, схватила телефон Макса, который он забыл выключить на ночь, выбежала в коридор и спросила:

– Кто это?

– Я, – ответил женский голос.

– Сообщите свое имя, пожалуйста, – процедила я.

– Валюша Игрунова, – сказала звонившая и замолчала.

Я постаралась говорить спокойно.

– Валентина, чего вы хотите?

– Поговорить с Максимом Вульфом. Но вы же не он?

Ну, если учесть, что у меня почти колоратурное сопрано (петь я совершенно не умею), а это самый высокий женский голос, то вопрос, конечно, интересный. И звонить ни свет ни заря домой незнакомому, да и знакомому человеку не стоит. Но кто-то дал Валентине номер Макса, возможно, у нее случилась беда. Поэтому она и ведет себя так бестактно.

– Нет, – ответила я, – он сейчас занят. С вами беседует его жена.

– Евамалапия?

– Евлампия. Лучше просто Лампа.

– Ох, простите, – извинилась Валентина.

– Имя трудное, без привычки его не выговоришь.

– Я видела репортаж на канале «Желтуха».

Так. Начинается. Надо выпить кофе, заснуть больше не удастся. Я медленно пошла в столовую, слушая Валентину.

– Они обычно врут. Но фамилию и отчество Ильи назвали правильно.

Я остановилась.

– Ильи?

– Да! Рогова. Частного детектива.

– Вы его знаете?

– Конечно! Это брат моей лучшей подруги Анюты, – стала вводить меня в курс дела Валентина, – когда у нас… вот… стряслось… Нюта сказала: «В полицию обращаться бессмысленно, они ничего не сделают, только деньги сдерут. Илья поможет по дружбе, он много не возьмет». Он… ну… ой, это долго рассказывать. У меня вопрос: если Илья оказался в вашем холодильнике, значит, он пришел к

Вульфу в гости? Ваш супруг с ним дружил?

Я вошла в столовую и села в кресло.

– Нет.

– Значит, они по работе пересекались, – обрадовалась Валентина, – спросите у супруга, что он слышал о Константине Игрунове. Пожалуйста! Мне очень без него плохо.

– Это ваш муж? – уточнила я.

– Нет! Сын. Костик. Ему десять лет. Вернее, уже одиннадцать. День рождения не отмечали, Костик исчез за два дня до праздника.

– Мальчик ушел из дома и не вернулся? – спросила я.

– Да, – прошелестела мать, – я уверена, что найду его. Мне надо… хочется… что Илья вашему мужу рассказал?

– Валечка, – сказала я, – давайте побеседуем лицом к лицу. Это не телефонный разговор. Приезжайте к десяти утра в агентство моего мужа. Сейчас отправлю вам адрес.

– У меня нет больших денег.

– У вас никто и копейки не попросит, – заверила я.

– Но если я приду на работу… это очень неудобно. Отниму время, не заплачу… нехорошо это! Служба – это всегда финансовые отношения. Вот если дома встретимся, тогда по дружбе получится.

– Отлично. Мы к вам приедем. Говорите адрес.

– А я уже тут.

– Где?

– В вашем дворе! Припарковалась у подъезда. Раньше не звонила, не хотела будить. Холодно, однако.

Я недолго колебалась.

– Поднимайтесь через пять минут.

– Спасибо! – обрадовалась Валентина.

Я поспешила в спальню, растолкала Макса, объяснила ему, кто явился к нам в гости, и заранее открыла дверь квартиры, чтобы гостья не звонила, не разбудила собак.

Мопсиха Фира всегда спокойная, даже апатичная, она редко лает. Вот Муся постоянно тявкает. Но если кто-то нажимает на клавишу домофона, Муся молчит, зато Фира приходит в негодование и принимается неутомимо гавкать. А я не хочу, чтобы Киса проснулась. Ей сегодня в гимназию не надо, заболела учительница, заменить ее некому. Киса собралась спать до полудня. Но не успела я отойти от двери, как по квартире полетела звонкая трель. Ей мигом подпела Фира. Я распахнула створку и не удержалась от замечания:

– Ну зачем вы звоните? Открыто же! Ребенка разбудите.

– Неприлично просто так к незнакомым людям входить, – стала оправдываться худенькая большеглазая женщина, за которой высилась фигура еще одной тетушки, крупной, одетой в парку темно-зеленого цвета.

– Я Валя, – сказала незнакомка, – а это Анжелика Сергеевна.

– Киселева, председательница родительского комитета школы, – прогудела вторая незваная гостья. – Не сердитесь на Валю. Она не хотела к вам идти, я почти силой ее сюда притащила. Честное слово, мы не собирались никого будить! Время полдень. Думали, у вас все давно встали.

Я показала на часы на стене.

– Сейчас шесть двадцать.

Киселева попятилась.

– Правда? У меня на часах одиннадцать. Наверное, они сломались.

– Утра, – вздохнула я.

Анжелика осталась у двери, Валентина бросилась к лифту, а я под неумолчный лай Фиры ринулась за ней.

– Вы куда?

– В машине посижу, – закричала Игрунова, – простите, бога ради! Кошмар! Киселева меня притащила! Я сама на часы не глядела!

– Вернитесь, – попросила я.

– Нет, нет, нет, – твердила Валентина. – Что я натворила!

– Все равно мы уже встали, – объяснила я ей, – но девочка спит, собака может ее разбудить. Зайдите в квартиру, я закрою дверь, Фира перестанет лаять.

– Я ее уже успокоила, – произнес за моей спиной сонный голосок.

Я обернулась и увидела Кису, она держала в руках черную мопсиху. За девочкой показался Макс.

Киселева закрыла лицо ладонями.

– Господи! Простите, если сможете. После пропажи Костика голова у меня совсем не работает. Я в дуру превратилась. Так мальчика жалко! У меня год назад сын-подросток погиб, машина сбила, я-то понимаю, каково сейчас Вале!

– Я же говорила: «Зачем людей беспокоить? Не надо, никто мне не поможет», – вздохнула Игрунова. – А ты меня силой сюда притащила. Слова сказать не дала, только рот открою, а Лика в крик: «Замолчи, меня слушай!»

– Входите, – велела я.

– Не хотела вас беспокоить, – твердила Валентина, входя в холл. – Понимаю, что никто мне не поможет! Никто! Это же все равно что пуговицу в болоте искать. Я просто в отчаянии! Но Лика! Она как танк! Потому ее и выбрали председателем родительского комитета. Она все может, любую стену лбом прошибет! Ваш домашний телефон узнала и меня сюда привела.

– Я увидела вчера по телику репортаж, – перебила ее Киселева, – про находку в вашем холодильнике. Посмотрела соцсети, почитала отклики об агентстве Вульфа и решила: вы точно поможете. Валя размазня, слишком интеллигентная, мягкая, не способна за себя постоять! Но у нее есть мы, родительский комитет! Соберем деньги на оплату ваших лучших детективов. Не сомневайтесь!

Глава 5

Минут через двадцать мы остались в столовой вчетвером: Макс, Валентина, Анжелика и я. Киса, взяв Фиру и Мусю, отправилась в свою комнату. Вульф сказал ей:

– Нам надо побеседовать с женщинами. Они не гостьи. Это работа. Будем тебе очень благодарны, если ты посидишь в детской. Примерное поведение всегда вознаграждается.

– За конфеты примерно себя ведут только вредные дети, – отрезала Кисуля, – мне можно просто сказать: «Наш разговор не для твоих ушей». И я спокойно уйду. Фиру с Мусей заберу, им тоже не стоит про чужие тайны знать. Я уже взрослая, не младенец. И мне есть чем заняться. Я шью костюмы для кукол – жителей Новокошкинска. Надо успеть до начала конкурса. В общем, я не мешаю вам, а вы мне!

Высказавшись, Киса удалилась, за ней посеменили мопсихи. Я заварила чай, и мы наконец уселись.

– Не знаю, с чего начать, – растерялась Валентина.

– У вас есть сын… – подсказала я.

– Да, – оживилась гостья, – Костик, сначала был Волков, а теперь Игрунов. У нас одна фамилия. Я в девичестве Волкова. Потом вышла замуж. Развелась. Не оригинальная история. Спасибо за чай! Крепкий, горячий, прямо восторг.

– Сколько лет мальчику? – поинтересовался Макс.

– Десять. Вернее, одиннадцать, – тут же исправилась мать, – просто мы день рождения не справляли, вот и кажется, что ему до сих пор десять.

– Почему не устроили праздник? – спросил Вульф. – Наказание за плохое поведение?

– Ой, что вы! Конечно, нет! Котик прекрасный мальчик, – с жаром произнесла Валя. – Впрочем, будь он двоечник, хулиган, горе матери – я никогда бы не лишила его торта, подарков и гостей. Это слишком жестокое наказание. Но Котенька настоящий мужчина. Родных у нас с ним нет.

Валентина опустошила чашку и принялась рассказывать о своей жизни, начав с родителей.

Петр и Лариса Волковы познакомились в архитектурном институте на общем комсомольском собрании. Поженились они перед получением диплома, как молодая семья москвичей остались в столице, пошли на работу. Теоретически когда-нибудь они собирались обзавестись детьми, но сразу после окончания вуза наследников не планировали. Петя и Лариса мечтали переселить всех жителей столицы в просторные собственные квартиры, а сами жили в крохотной однушке, которая досталась Волкову от бабушки. Сложное материальное положение, одна комната – все это сподвигло отложить рождение ребенка. Но дети не спрашивают, когда им появляться на свет, а в советское время у женщин был только один способ планирования семьи. Петя стал уговаривать

Лару сделать аборт, та категорически отказалась, супруги поругались, муж в запале крикнул:

– Здесь я хозяин, ты живешь у меня в гостях, поэтому поступай, как я велю. Вот тебе телефон врача и конверт с деньгами.

– Хорошо, – неожиданно ответила Лариса и через два дня утром уехала к доктору.

Мобильных тогда не было, а звонить с работы и беседовать на интимную тему Петя не стал. Скорее всего, он ждал, что жена расскажет ему о визите к врачу вечером, но она не вернулась. А потом Волков нашел короткое письмо, которое супруга положила ему под подушку: «Прощай. Мы с ребеночком от тебя уходим. Не волнуйся, беспокоить не будем. Денег требовать тоже». В том же конверте было и заявление на развод, которое Лариса предусмотрительно заверила у нотариуса.

Как отец отреагировал на послание, искал ли он жену, испытывал ли угрызения совести, Валя не знала. Мать, которая рассказала ей эту историю, с бывшим мужем никогда не встречалась, алиментов не получала, мыкалась с дочкой по съемным углам, собственная десятиметровая комната в коммуналке у нее появилась не сразу.

Умерла Лариса от инфаркта. Валечка осталась одна. Она чувствовала себя очень одинокой, только начала работать воспитателем в детдоме. В институте вместе с Валей учились одни девочки, на работе рядом были только женщины. В школе скромная Валечка не привлекала к себе внимания мальчиков. И мать воспитала ее по принципу: умри, но не давай поцелуя без любви. Время шло, страна кардинально изменилась, а Валя осталась прежней.

После смерти матери Валя чувствовала себя самой несчастной на свете: не с кем поговорить по душам, некому пожаловаться, никто ее не утешит. И с деньгами стало совсем плохо. Лара давно бросила архитектуру, работала горничной, получала немного, но ухитрялась содержать и себя, и дочь. Она умела шить, вязать, готовить. Валечка была за ней как за каменной стеной. А теперь и средств не хватало, и суп получался противным, и новую юбку к лету никто ей не сшил. Отсутствие семьи, человека, который мог бы ее утешить, поддержать, да и чего греха таить, бедственное материальное положение – все это сподвигло

Валю на брак с Юрием. Юра был веселый парень, ни из чего не делал проблем, воспринимал жизнь как нескончаемый праздник. Он был из обеспеченной семьи, которая совсем не обрадовалась нищей невестке. Валечка изо всех сил старалась понравиться свекрови и свекру, но те всегда были ею недовольны. С рождением Костика ситуация усугубилась, ребенок плакал, всем мешал. Валя сидела в декрете, своих денег не имела, мужа никогда не было дома. Юрий возвращался заполночь, он потерял к жене всякий интерес, смеялся над ее расплывшейся фигурой. Летом родители мужа уехали на море, Валентину отправили на дачу, Юра остался в городе. В один далеко не прекрасный день в деревне отключили электричество, пообещали устранить неисправность через неделю. Валечка приехала в Москву и нашла супруга в постели с другой. Она поступила, как ее мать Лариса, молча ушла, согласилась на развод. Никогда не требовала алиментов, жила в коммуналке, воспитывала Костика, бегала повсюду в поисках заработка. Хорошо хоть на кухне в детдоме можно было взять немного супа или каши для мальчика.

Полтора года назад в самом начале осени Валюша брела с работы домой. Лил холодный дождь, туфли промокли, денег на резиновые сапоги не было, в кошельке не шуршали, а звенели деньги. Жизнь казалась беспросветной, да еще прямо из-под носа уехал ее автобус. Валентина осталась на остановке одна и чуть не зарыдала. В тот момент, когда она пыталась проглотить горький ком, вставший поперек горла, мимо пронеслась машина. Автомобиль влетел в глубокую лужу, грязная вода взметнулась фонтаном и окатила Валю с ног до головы. Это было так неожиданно, так омерзительно, что Валечка замерла. Ну и ну! Похоже, судьба решила, что смерти мамы, развода, комнаты со злыми соседями в коммуналке, копеечной зарплаты, отсутствия личной жизни, невозможности купить самые простые теплые сапожки ей мало. Получи еще тропический душ из грязной жижи! Нет, это уже не обидно, не горько. Это край. Это так плохо, что даже смешно. И что ей делать? Она насквозь мокрая, автобуса нет и, похоже, в ближайшее время не предвидится. Валю внезапно охватило равнодушие. Теперь ее уже ничем не напугаешь. Все плохое с ней уже случилось. Если ее сейчас обольет еще одна машина, то ей останется только смеяться. И, словно по заказу, из-за угла вынырнула иномарка и въехала колесами в лужу. Грязь взметнулась и осела на Валентине. Она расхохоталась. Машина притормозила, из нее вышел симпатичный мужчина лет тридцати пяти, подошел к Вале.

– Извините, я случайно вас облил.

– Ой, вы уже второй, кто это сделал, – давясь смехом, ответила Валентина.

– Вас это веселит? – удивился водитель.

– Ну, не плакать же мне, – ответила молодая женщина, – от слез лучше не станет.

– Меня зовут Кирилл Игрунов, – представился незнакомец. – Давайте я подвезу вас домой.

– Я испачкаю сиденье, – отмахнулась Валя. – Да все нормально. Уезжайте. Скоро автобус придет.

Кирилл отошел к машине, открыл переднюю дверь и скомандовал:

– Живо внутрь. Говори, где живешь!

Глава 6

Через три месяца они поженились. Валя стала Игруновой, Кирилл прописал ее в своей двухкомнатной квартире, усыновил Костика. Игрунов работал начальником отдела рекламы в крупной иностранной фирме, которая производила газированные напитки. Внимательный, добрый, заботливый… О таком муже мечтает каждая. Валюша чувствовала себя теперь самой счастливой на свете, летала над землей. Чуть больше года Валечка жила на облаках, а потом…

Кирилл часто уезжал в командировки, летал по всей стране. Конечно, она скучала, но понимала: Кирюша любит свою работу, хочет добиться повышения, стать заведующим отделом, поэтому не роптала. В офис супруга Валя никогда не заглядывала, его коллег не знала, поэтому очень удивилась, когда через два дня после того, как муж отправился в очередной раз в Новосибирск, в квартиру позвонили и на ее вопрос «Кто там?» ответили:

– Мы от Игрунова.

Валя впустила в дом мужчин, одного совсем немолодого, он представился Алексеем Ивановичем.

– Что случилось? – пролепетала Валя.

– Вчера вечером ваш муж Кирилл Игрунов, наш сотрудник, был убит при исполнении служебного задания. Примите наши соболезнования, – произнес тот.

Валюша сначала не поняла о чем речь, а потом потеряла сознание, очнулась в клинике. Там она провела неделю, ее каждый день навещал Алексей Иванович, приносил фрукты, конфеты. Он же отвез ее домой. За Костиком, по словам начальника, приглядывала нанятая няня. Дома был полный порядок, холодильник был забит продуктами, Костик оброс новыми дорогими вещами, импортными игрушками.

– Понимаю, тебе придется нелегко, – сказал Алексей Иванович, – но тут ничего не поделаешь.

– Почему Кирюша не сообщил мне правду? – всхлипнула Валечка.

– Потому что это запрещено, – объяснил шеф покойного мужа, – жены наших агентов и через тридцать лет семейной жизни понятия не имеют, кем на самом деле работает супруг. Тебе положена пенсия. Приличная. И вот адрес. Там тебя возьмут на работу с солидным окладом. Одну не бросим, я буду тебя навещать.

Алексей Иванович не обманул. Деньги Валя получала регулярно. Ее взяли на службу в большую корпорацию, которая торгует игрушками. Валя там вела детский клуб, устраивала всякие встречи, праздники. Замуж она не собиралась, с мужчинами не встречалась. Не нужны они ей, все равно лучше покойного Кирилла никого нет. И Костику новый отчим не нужен. Кстати, мальчик рос умным, спокойным. Алексей Иванович раз в месяц непременно заезжал к вдове, привозил Косте дорогие подарки. Однажды принес коробку размером больше, чем Костик, и сказал:

– Здесь замок. Его собрать надо. Справишься?

– Да, – обрадовался мальчик.

– Если бросишь, недоделав, я тебя уважать перестану, – сказал босс покойного Кирилла. – Знаешь, чем самец от настоящего мужчины отличается? Правильный парень всегда дело доводит до конца, любит свою маму и готов жизнь за родину отдать.

Валентина съежилась.

– Костя очень послушный, ответственный. Один в школу он не ходил, я его привозила-отвозила. Если я вдруг задерживалась, меня Анюта выручала, моя соседка по лестничной клетке. Котик ее зовет «тетя Юта», очень любит, она не замужем, детей у нее нет.

– Что случилось с мальчиком? – спросил Макс.

– Утром я доставила его в гимназию, – объяснила мать, – все было как обычно. Костик мне рукой помахал, убежал. Пока мы ехали, я ему сказала, что освобожусь не раньше шести, за ним заедет Нюта. А он возразил: «Мамулик! Не надо. У нас в пять тридцать начнет работать театральный кружок. Я туда записался. Первое занятие сегодня. Два часа продлится. Ты можешь сама меня в полвосьмого забрать. Уроки я сделаю, пообедаю в столовой». На том и договорились. Я приехала к назначенному времени, Костика в фойе не было. Подумала, что он еще какую-то роль репетирует. Села на скамейку. В восемь вечера охранник подошел.

– Мамаша, вы кого ждете?

Я объяснила:

– Константина Игрунова.

А он удивился:

– Дети давно по домам разбежались. Думал, вы учительницу какую-то караулите. Педсовет идет, никак не закончат.

Валя встревожилась, стала звонить сыну, у того оказался отключен телефон. У нее началась паника. Костик никогда не отсоединялся от Сети, на занятиях он

просто убирал звук. Если Валентине зачем-то срочно был нужен сын, она отправляла ему сообщение. Костик, уйдя на перемену, сразу соединялся с ней. Но сейчас приятный женский голос талдычил: «Абонент недоступен».

– Да вы не волнуйтесь, – начал успокаивать ее секьюрити. – Сколько лет пацану?

– На днях одиннадцать исполнится, – трясясь в ознобе, ответила Валя, – он не безобразник, аккуратный, послушный, никогда без взрослых из гимназии не уйдет.

Охранник махнул рукой.

– Ну так, наверное, он поменял поведение. Уже не малыш, подросток, небось его приятели куда-то позвали, а ваш сынок отказался, да еще по дури правду сообщил: «Мать не разрешает мне одному гулять». Ну и задразнили его, обсмеяли. Вот малец и наплевал на родительские указки, усвистел с одноклассниками.

– Можно я в раздевалку пройду? – спросила Валя. – Вещи посмотрю.

Секьюрити показал на пустые ряды вешалок.

– Пожалуйста. Но я даже отсюда вижу: никакой одежды там нет. Домой ступайте, явится он часов в десять. Пусть отец ремень возьмет да проучит сына.

Валя поняла бессмысленность своего пребывания в гимназии, ринулась домой. По дороге она позвонила Анжелике, попросила прислать ей телефоны всех одноклассников сына.

Киселева, узнав, что случилось, воскликнула:

– Сама поговорю и с детьми, и со взрослыми.

Валюша примчалась домой, бросилась к Анюте и зарыдала у той на плече.

Подруга позвонила брату, Илья пообещал приехать.

– В полицию идти не советую, – сказал он, – там сделают все возможное, чтобы не браться за работу. Начнут врать, что заявления о пропавших принимаются лишь после трех дней отсутствия человека. И тому подобное. А когда выйдешь после бесполезной беседы на улицу, тебя окликнет сотрудник отделения в штатском, предложит за мзду сразу поиски начать. Я Костю найду. Ни копейки с тебя не возьму.

Валентина закашлялась. Мы с Максом молча переглянулись, потом муж спросил:

– И вы приняли предложение Ильи?

– Конечно, – кивнула гостья. – Читать я умею. Весь интернет переполнен сообщениями о взяточниках в погонах, на них постоянно жалуются. У людей за раскрытие изнасилования, убийства миллионы требуют.

– Мда, – крякнул Вульф, – понятно. Умение читать необходимо, да только надо еще и соображать, где правда, а где ложь.

Игрунова прижала руки к груди.

– Не подумайте, что мне жалко средств на поиски Костика. Но… Алексей Иванович недавно умер… Я о его смерти не сразу узнала. В декабре он к нам не приехал. Костик очень Деда Мороза ждал, но тот не появился. Мне перестали платить деньги. Я подумала: «Ну, наверное, в конце года какой-то сбой в бухгалтерии». Купила подарок, положила под елку, сказала: «Дедушка Алеша в командировку уехал. Но он тебе прислал новый айпад». Радости было! Мальчик до потолка прыгал! В январе шеф мужа тоже не появился и в феврале не пришел. Я забеспокоилась, решила воспользоваться номером телефона, который он мне на всякий случай оставил. Там ответила женщина: «Алексея Ивановича? Он умер. Более сюда не звоните». Я сначала обомлела, но минут через десять пришла в себя, решила узнать, где могила покойного. Цветы положить, память его почтить. Опять схватилась за трубку, а в ответ: «Номер не обслуживается». И деньги мне больше так и не платят.

– Понятно, – кивнул Вульф. – Фамилию Алексея Ивановича знаете?

– Кузнецов, – ответила гостья.

– Адрес домашний? – поинтересовалась я.

Валентина покачала головой.

– Нет.

– Какая машина у шефа вашего мужа? – не умолкала я.

Валентина вздохнула.

– Он метро пользовался. Мы с Костиком часто его провожали до входа в подземный переход.

– То есть вы ничего конкретного о боссе покойного мужа сказать не можете, – подвел итог Вульф. – Домашний адрес, место работы, семейное положение?

– Только два номера телефона, – пролепетала Валя, – по одному мы с ним переписывались. Алексей Иванович просил меня не звонить. Ну и контакт для форс-мажора. А теперь оба телефона отключены. Простите, мне плохо. Ноги дрожат. У меня инсульт? Инфаркт? Я сейчас умру? Костика сдадут в детдом?

– Нет, нет, – успокоила ее я, – просто вы не спали ночь, устали, нормально не позавтракали. Давайте я уложу вас в гостевой комнате.

– Мне надо срочно домой! – задергалась Валя. – Вдруг Костенька вернется, а меня нет…

Игрунова встала и пошатнулась.

– Вам нельзя сейчас садиться за руль, – отрезал Вульф, – отдохните часок-другой.

– Дайте телефон Анюты, – попросила я, – позвоню ей, попрошу ее встретить мальчика.

– Да, спасибо, – обрадовалась Игрунова, – записывайте.

– Пожалуйста, назовите ее отчество и фамилию, – сказала я, – неудобно к незнакомому человеку обращаться «Нюта».

– Она не обидится, – возразила Валентина.

Но я была настойчивой:

– И все же.

– Анна Николаевна Михайлова, – после небольшой паузы сообщила Игрунова. – Вы начнете поиски Костика? Я возьму кредит, заплачу вам. Что Илья рассказал? Зачем он к вам пришел? Он знает, где мой сын?

– Нужную сумму мы мигом соберем, – остановила Валю Анжелика, – все родители и учителя готовы помочь. У нас очень дружный класс, школа. Когда Леночке Замойской потребовались деньги на операцию, мы за день собрали всю сумму.

– Ой, мне неудобно, – прошептала Игрунова, – стыдно побираться.

– Ради своего ребенка ничего нет стыдного, – отрезала Киселева. – Ох, Валя, ты слишком уж скромная.

Председательница родительского комитета взглянула на меня.

– Я прямо силой ее к вам тащила, она упиралась, не шла: «Неудобно». Но раз Илья у вас дома был, значит, вы что-то знаете. Ведь так?

Валентину опять качнуло, я подхватила ее под локоть.

– Пойдемте. Все будет хорошо.

– Правда? – пролепетала Валя.

– Конечно, – пообещала я, – поспите, и мы все обсудим.

Глава 7

Когда я вернулась в столовую, Макс как раз положил на стол трубку.

– Твое мнение? – спросил он.

Я начала загибать пальцы.

– Первое. Возможно, Кирилл Игрунов и работал в организации, имя которой не станем поминать всуе. Конечно, там есть сотрудники, которые даже своей матери правду про службу не скажут. Думаю, в случае смерти агента при выполнении задания его начальник может побеседовать с вдовой, утешить ее, сказать общие слова, типа: «Ваш муж геройски погиб», «Мы его никогда не забудем». Точно не знаю, но думаю, что женщине, в особенности если она воспитывает несовершеннолетнего ребенка, назначат пенсию, будут приглашать малыша на новогодние елки, там ему, как сыну погибшего, будут давать бесплатно подарки – пакетики с конфетами. Но! Весьма сомнительно, что босс станет сам привозить деньги вдове погибшего подчиненного наличкой и дарить мальчику подарки. И если начальник скончается, то пенсия семье покойного все равно должна поступать на счет. Ее платит не шеф из своего кармана. Алексей Иванович, если только его так зовут или звали, вел себя весьма странно.

Телефон Макса зазвонил, Вульф включил трубку на громкую связь, из нее раздался голос Костина:

– По итогам поверхностной проверки Кирилл Алексеевич Игрунов скончался в больнице от патологического опьянения, он известен как потомственный алкоголик. Он никак не мог спустя несколько лет после своей гибели жениться. Зачем покойнику супруга? Что он с ней делать станет?

– Разделяю твое справедливое недоумение, – согласился Макс.

– А мальчик-то был? – уточнила я.

– Да. Учится в школе, ходил в детский сад, стоит на учете в платном медцентре, совсем не дешевом. В загсе есть запись о регистрации младенца. Без метрики

его бы не приняли в детское учреждение. Отец Кости Юрий Викторович пять лет назад погиб в ДТП, сел пьяным за руль. Но есть интересная информация. Брак Валентины и Юрия продлился полтора года. На развод подал муж, в заявлении он написал, что супруга его обманула, вышла замуж уже беременной. На самом деле она родила ребенка от кого угодно, но не от законного супруга, так как он после перенесенной в детстве болезни стал бесплодным. Справка от врача прилагалась. Валентина на суд не явилась, оправдываться не стала. На основании справки доктора суд принял решение не признавать Юрия отцом Константина. О чем Валентине по месту жительства отправили извещение. Но! Через два года Юрий женился на дочери крупного бизнесмена и стал отцом девочки Кати.

– Бесплодие излечилось, – хмыкнула я.

– Кое-кто, чтобы не платить алименты, пойдет на все, – поморщился Макс, – похоже, это тот самый случай.

– Но почему Валентина предпочла уйти в тень? – возмутилась я. – Ей надо было биться за права сына.

– Некоторые женщины не хотят копаться в грязи, – сказал Макс, – им противно вступать в контакт с подлым мужчиной. Костик стал Волковым. Отчество его мать поменяла на «Иванович». А потом произошла встреча с Кириллом. По словам Вали, состоялась свадьба, Игрунов усыновил Костю. В документах гимназии среди учеников есть Константин Кириллович Игрунов. Мать Валентина, отец Кирилл, фамилия его же. Значит, родители там показывали документы. Но! Нигде нет упоминаний о регистрации брака Кирилла и Вали, а в книге загса мальчик по-прежнему значится как Волков Константин Иванович. Свидетельство о браке и новая метрика Кости – фальшивые. Господин лже-Игрунов не стал тщательно заметать следы, решил, что «жена» наивная, не очень умная, тихая! Наверное, он устроил свадебку на природе, там поставили арку в цветах. Присутствовали Кирилл, Валентина, ну еще ее подруга и Костик. Тетя, якобы из загса, речь толкнула. Валя приняла это за официальную церемонию. Но все телодвижения вне стен здания с табличкой «ЗАГС» ничего не значат. Да, сейчас многие так поступают. Утром пара сбегала в загс, поставила свои подписи в толстой книге, а вечером просто красивая церемония для гостей.

– Все «интересатее и интересатее», как говорит Киса, – вздохнула я. – Прописка хоть у Валентины законная?

– Да, – наконец-то подтвердил Костин, – она коренная москвичка. Но!

– Что еще? – хором воскликнули мы с Максом.

– Ее отец Петр Волков незадолго до рождения дочери был задержан в гостинице «Интурист», где предлагал иностранцам красивых девочек для полноценного досуга.

– Похоже, он с кем-то не поделился, – подытожил Вульф, – валютная проституция буйным цветом цвела при коммунистах. У портье, швейцаров имелся телефон сутенера, который поставлял ночных бабочек в отель. Те отдавали ему процент, мужик «благодарил» служащих отеля, и все были довольны. Если Петра задержали, значит, он пожадничал или влез без приглашения на чужую территорию.

– А мать рассказывала повзрослевшей дочери о том, что ушла от мужа, который требовал от нее сделать аборт, – поморщилась я, – странная выдумка. Обычно женщины лгут про полярника, военного, пожарника, полицейского, который геройски погиб при исполнении служебного задания.

Теперь из трубки послышался голос Алексея, начальника отдела компьютерного поиска:

– Так часто поступают те, кто не знает имени партнера, от которого забеременела. Ребенок – плод случайной связи. Или папаша уголовник, психиатрический больной, садист. Вот тут женщина начинает стандартно лгать. Но Лариса придумала нечто оригинальное. Наверное, боялась, что девочка вырастет, захочет найти папашу. Или Петр, выйдя на свободу, решит искать дочь. Вот мамуля и постаралась воспитать у дочки ненависть к отцу. Можно ли любить того, кто хотел тебя убить?

– Спасибо, ребята, – сказал Макс и положил замолчавшую трубку на стол. – Валентина, как начала с детства жить во лжи, так и продолжает. Наш компьютерный гений поищет Алексея Ивановича Кузнецова. Но тихий голос шепчет мне в ухо: его нет. Не в том смысле, что он умер. А просто он не существовал. Это миф, как белый единорог в доспехах. И Кирилл Игрунов давно умер, сомнительно, что пьяница служил в ФСБ. Лампа, звони Анне.

Последние слова Вульф произнес, уже протягивая мне трубку домашнего телефона. Я набрала номер, который дала Валентина.

– Алло, – пропело сопрано.

– Здравствуйте, можно Анну?

– Слушаю.

– Вы…

– Если вы по поводу занятий, то, простите, я пока никого не беру, группа укомплектована полностью, – перебила меня Михайлова.

Я решила начать заново:

– Вас беспокоят из частного детективного агентства Вульфа.

– Ой! Зачем я вам понадобилась? – испугалась Анна.

– Сегодня к владельцу нашей структуры домой ранним утром приехала Валентина Игрунова.

– О господи! Она с ума сошла!

– Она ведет себя вполне адекватно, – возразила я. – Валентина рассказала нам о пропаже своего сына. Господин Вульф решил бесплатно ей помочь, в беседе с Игруновой всплыло ваше имя.

– Да, да, мы близкие подруги, – подтвердила Анна.

– В пятнадцать часов Максим Вульф и Евлампия Романова с Валентиной Игруновой прибудут в офис, – продолжала я прикидываться секретаршей, – им бы очень хотелось побеседовать с вами. Примите наши соболезнования в связи со смертью частного детектива Ильи Робертовича Рогова…

– Появлюсь ровно в пятнадцать ноль-ноль, – перебила меня Анна. – Где вас искать?

Я назвала адрес и пояснила:

– Пропуск возьмете на первом этаже. Только не забудьте паспорт.

– Конечно, – ответила Анна, и разговор завершился.

– Очень по-деловому, – сказала я, – не заметно, что сестра горюет о брате.

– Не каждая женщина станет рыдать, узнав о кончине родственника, – возразил Макс, – многие не демонстрируют свои эмоции на людях.

– Иногда брат с сестрой совсем не близки, – подхватила я, – она Николаевна, он Робертович. И фамилии у них разные. Странно.

– Мать, наверное, дважды выходила замуж, ничего необычного, – пожал плечами Вульф, – у Романа Зарецкого, нашего бухгалтера, пять сестер, у всех у них разные отцы. И такое случается. Попрошу, чтобы Андрей нашел информацию на Анну и Илью. Стать частным сыщиком сейчас непросто, надо оформить ИП, собрать кучу справок. Лицензию не дадут, если не имеешь юридического образования, не прошел курсы переподготовки и не прослужил в правоохранительных органах не менее трех лет. Есть ограничения по возрасту, детектив должен быть не моложе двадцати одного года. Если у тебя в анамнезе психические заболевания, судимость, увольнение из правоохранительных органов по компрометирующим обстоятельствам, то навсегда забудь про профессию частного детектива. Когда я начинал, таких строгих правил не было. Любой мог назваться сыщиком. Правда, сейчас находятся ловкачи, публикуют в интернете объявления: «Помогу решить любые проблемы конфиденциально». Или прямо в лоб: «Частный сыщик. Дешево, действенно». У лжедетектива есть удостоверение, небольшой офис, выглядит он солидно. Лицензия висит на стене. Никто не станет проверять, настоящая она или на компьютере сфабрикована. Многие наивные люди попадаются на эту удочку. Ты помнишь, что нам надо идти на день рождения к Никите Леонтьеву?

– Забыла! – призналась я. – А когда?

– Сегодня в восемь, – напомнил Макс, – и во всей красе встал вопрос: что ему дарить?

– Что? – эхом повторила я.

Макс развел руками.

– Без понятия.

– Чем он увлекается?

Вульф взял трубку.

– Вова, ты идешь к Никите? Подарок купил? А мне что приобрести? Зачем ему такая дрянь? О! Не знал. Спасибо за идею.

– Он коллекционер? – обрадовалась я, когда муж завершил беседу.

– Кулинар, – рассмеялся Макс, – собирает рецепты. Костин откопал ему какую-то диковинную поваренную книгу и сказал, что Кит давно мечтает об автоматическом раздатчике салата. Он продается в магазине «Роза Фиш». Это какая-то тетка…

– Знаю, – остановила я мужа, – немецкая домохозяйка, которая сделала бизнес из своего хобби. У нее теперь магазины по всему миру, есть несколько в Москве. Один, кстати, находится в торговом центре около нас.

– Отлично, – обрадовался Вульф, – купи автоматический раздатчик салата. Никита придет в восторг.

– Проблема решена, – заликовала я.

Глава 8

Нужный магазин я нашла сразу и растерялась. Огромный зал поражал множеством стеллажей, забитых товарами. Ни одного покупателя в зале не было. Продавцов, впрочем, тоже. Я подошла к кассе, потом решила сама поискать раздатчик салатов и двинулась мимо полок, глаза побежали по ценникам. «Разбиватель белых куриных яиц». Мне стало смешно. А что, коричневые яйца он не раскокает? Ответ нашелся сразу, на соседней полке стоял «Разбиватель для афрояиц курицы». Я остановилась. Афрояйца? Фирма «Роза Фиш» считает слово «цветные» оскорбительным? Я пошла дальше. «Разбиватель перепелиных яиц», «Разбиватель индюшачьих яиц», «Разбиватель цесарочных яиц». И, что уж совсем удивительно, цена товара была разной. Потом ценники сменили названия. «Миска для содержимого белых куриных яиц», «Миска для содержимого афрокуриных яиц»…

Я прислонилась к полке, стараясь не рассмеяться.

– Добрый день, рад вам помочь, – раздался голос.

Я обернулась. Никого. В зале по-прежнему отсутствовали люди.

– Что желаете? – продолжил непонятно кто.

– Вы где? – спросила я.

– Посмотрите прямо перед собой.

Я посмотрела и увидела мужчину в костюме и рубашке с галстуком. От него исходило слабое, еле видное голубое свечение. Мне стало не по себе.

– Вы привидение?

– Нет, конечно, – терпеливо объяснил продавец. – Я Иван. Ваш электронный консультант. На самом деле меня тут нет.

Я начала отступать к выходу.

– А где вы находитесь?

– В офисе на восьмом этаже. Не волнуйтесь. Наш магазин – флагман торговли нового поколения. Что вы хотите купить?

– Автоматический раздатчик салата, – пояснила я.

– О-о-о! Вы продвинутая хозяйка.

– Покупаю подарок на день рождения страстному кулинару.

– О-о-о! Вы прекрасный друг. Подарочная упаковка прилагается бесплатно.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Стеллаж сто восемьдесят семь, – продолжал мужчина, – пойдемте.

Призрак консультанта поплыл вперед, я потрусила за ним. Минут через пять я рискнула спросить:

– Еще далеко?

– К ужину дойдем. Шутка. Вот они, – объявил сопровождающий, – весь стеллаж.

Я задрала голову к потолку.

– С ума сойти.

– Прекрасно понимаю ваше недовольство, – вздохнул Иван, – выбора мало.

Объяснять, что я подавлена огромным количеством разнокалиберных коробок, показалось мне неправильным, поэтому я просто попросила:

– Дайте автоматический раздатчик салата.

– Какого? – мигом уточнила электронная копия продавца.

– Простите, они что, разные? – робко уточнила я.

– Конечно, – заверил Иван, – давайте определимся с видом еды.

– Оливье!

– Ваш приятель любит готовить?

– Обожает, собирает рецепты!

– Скорее всего, он ест то, что вы назвали, раз в году. Тридцать первого декабря. А что из ежедневной еды он предпочитает?

– Не могу ответить, – призналась я.

– Прекрасно! – неожиданно обрадовался Иван. – Набор из раздатчиков для двенадцати видов закусок – то, что вам нужно. Поверьте, это лучшее решение. Я бы постоянно благодарил друзей, которые порадовали меня столь роскошным подарком. Берете?

– Сколько стоит комплект? – предусмотрительно уточнила я.

– В зависимости от материала, дизайна, – загалдел Иван, – пластик, силикон, нержавейка, экоматериал, дерево, резина, серебро, золото, платина… В зимнем сезоне главный цвет «французское масло», он одновременно является базовым фирмы «Роза Фиш». То есть каждый год у нас много вещей этого колера, поэтому гости не угадают, когда вы купили раздатчик, вчера или десять лет назад. Прекрасная инвестиция. Невозможно понять, новый или старый, хорошо поживший, у вас аксессуар. В прошлом году основным цветом являлся бирюзовый индийский.

Иван понизил голос.

– И если вы купили такой, то в сегодняшнем феврале каждому будет понятно: салаты раскладывает пенсионер сервировки. Старье придется спрятать лет на двадцать, ждать, пока оно превратиться в винтаж.

– Сколько стоит набор? – повторила я.

На уровне груди электронной копии возникла цифра. Я ойкнула.

– Сумма без учета бонусов, – запел Иван, – вы мне так понравились, что… тс! Никому не слова, пусть это станет нашей маленькой тайной. Дам вам мою личную скидку десять процентов, и чудесным образом мы получим…

Число уменьшилось.

– Приятно, – без особого энтузиазма согласилась я.

Иван издал протяжный вздох.

– Беда со мной. При виде красивой женщины я таю, как масло на прекрасной сковородке из новой коллекции фирмы «Роза Фиш». Анкету заполняли?

– Нет, – удивилась я.

– Бегом на кассу! – ажитировался электронный мужик. – Слушайте внимательно, пишите, что вы Таня Иванова, у которой сегодня день рождения. У покупателя в таком случае просят паспорт. Но у вас такие красивые глаза, а фигура! Прямо шоколадный зайчик от кондитера «Роза Фиш». И вы получите еще минус пятнадцать процентов!

– Врать нехорошо, – вздохнула я.

– А применить тактическую хитрость можно, – промурлыкал Иван. – Или у вас много лишних денег?

– Разве они бывают лишними? – спросила я.

– Берите ручку, – скомандовал Иван, – плюс пять процентов за то, что пришли во вторник. У нас на каждый день своя скидка. О-о-о! В четверг она десять! Пишите, что сегодня четверг.

– На календаре вторник и…

– Никто не станет проверять, – остановил меня Иван. – Вот ваша эксклюзивная оплата. Ну как?

– Намного лучше, чем вначале, – признала я.

– А теперь! Главное! За покупку положен подарок, – взвыла копия продавца, – между нами шепотом говоря, обычно всякую ерунду всучают. Всучивают! Всучаивают. Ну, вы поняли. Но сегодня! Звучат фанфары!

Послышался звук трубы.

– Ля-ля, – подпел Иван, – удивительное, потрясающее, невероятное, сказочное, эксклюзивное, невообразимое, офигенное самоочищающееся мусорное ведро. Оно уничтожит все. Кроме стекла и металла. Вам потом только придется раз в месяц менять поддон. Почитайте внимательно инструкцию. Деньги в кассу!

– Так за ней никого нет, – пролепетала я.

– Зачем нам другие люди? – зачирикал Иван. – Воткните карту в терминал и наберите пин-код.

Послышалось «блям». Поперек электронной копилки появилась надпись «Оплачено». В стене открылась дверца, из нее выехала коробка, завернутая в серо-голубую бумагу и перевязанная оранжевой лентой.

– Я осмелился приложить поздравительную открытку, – засмеялся Иван, – самонадувающиеся шарики и маленький сюрпризик от фирмы «Роза Фиш»!

Дверца снова открылась, на сей раз из нее вылез здоровенный ящик.

– А вот и ведрышко, – пропел Иван, – носите на здоровье. В смысле, мусорите с удовольствием.

– Большое какое, – ахнула я.

– Оно не тяжелое, но, если пожелаете, я оформлю доставку, – засуетилась копия продавца.

Услышав слово «доставка», я вспомнила про розовый холодильник и передернулась.

– Спасибо. Я живу в пяти минутах ходьбы от магазина.

– На выходе увидите узкую нишу, суньте туда свою прелестную ручку, – попросил Иван.

– Зачем? – удивилась я.

– Сюрприииз, – пропел он и исчез.

Я потащила коробку к двери. Подарок Никите почти ничего не весил, ведро оказалось в разы тяжелее. Подойдя к прозрачным дверцам, я действительно заметила углубление в стене и выполнила просьбу Ивана. На ладонь шмякнулось нечто мягкое в шуршащем пакетике. Я взглянула на добычу – пончик! Пустячок, а приятно!

Глава 9

– Поехали, – скомандовал Макс после того, как я показала ему коробку с подарком. – Лампа, ты прямо слов нет какая молодец.

– А где Киса? – спросила я. – Куда мы ее денем?

– Я отвел девочку к Люсе на второй этаж, – объяснил Макс, – они вместе с ее Ирой поиграют.

– Надо Люсеньке пирожных на обратной дороге купить, – обрадовалась я, – она их обожает. Хорошо, когда твоя одноклассница живет рядом и у нее отличная мать.

– И еще лучше, когда вы обе не пошли в школу и можете вместо уроков веселиться на пару, – прибавил Макс. – Помчались на моей машине. После беседы с Анной заедем ненадолго к Никите домой. До десяти, когда Кисе надо спать укладываться, вернемся.

– Отлично, – обрадовалась я, – десять минут мне на сборы хватит. Но поедем порознь. На разговор с Михайловой больше двух часов мы не потратим. Потом я вернусь домой, переоденусь и при полном параде явлюсь к Никите.

– Ты и в джинсах прекрасно выглядишь, – сказал Вульф.

– Ну уж нет! На день рождения Леонтьева я приду красавицей, – уперлась я. – Помню, как в прошлом году притопала к Олегу Новикову в свитере и брюках, а остальные женщины были в вечерних платьях.

Макс поднял руки.

– Сдаюсь! Оставь меня в живых.

И только сейчас я вспомнила о гостье.

– Где Валентина?

– Кофе пьет, – ответил Вульф.

– Кто ее повезет? – осведомилась я.

– Думаю, две женщины быстрее найдут тему для беседы, – сказал Макс, – все, я помчался. И ты не задерживайся.

Проводив мужа, я заглянула в столовую и сказала гостье:

– Давайте поедем в наш офис.

– Конечно, – засуетилась Игрунова, – простите, я без вас кофейком угостилась.

– Правильно сделали, – одобрила я. – Ваш Костик математик или гуманитарий?

Валя обрадовалась возможности поговорить о сыне.

– Костик по всем предметам отличник. А ваша девочка? Она красавица!

Мирно беседуя о детях, мы спустились во двор, сели в машину, доехали до офиса и вошли в комнату, где принимают посетителей.

– Нюта! – обрадовалась Валечка. – Как ты здесь оказалась?

– Мы пригласили госпожу Михайлову, – объяснил Макс, – хотим поговорить с вами обеими. Анна, почему ваш брат отсоветовал Вале обращаться в полицию?

– Это надо не у меня, а у него спросить, – отрезала Михайлова. – Ну, например, у одной знакомой женщины муж пропал. Его не нашли! Зато полицейские кучу денег выманили.

– Ну надо же, – покачал головой Вульф.

– Да. Именно так! – сердито подчеркнула Анна. – Бедняжка всех просила ей материальную помощь оказать. Хоть по сто рублей скинуться. Кстати, Илья мне не родной, его мать дружила с моей, Рогова рано умерла, ее сыну тогда едва исполнилось восемнадцать. Моя мама его пригрела, усыновление не оформляла, парень-то был уже взрослый.

– Понятно, – вздохнула я.

Костин представил мужчину средних лет, который молча сидел рядом с ним.

– Знакомьтесь. Прохор Андреевич Боголюбский. Один из лучших специалистов по розыску пропавших детей.

– Здорово, – поморщилась Аня. – Значит, и вам плати, и ему. Хорошо устроились. Сами заработать решили и приятелю на карточку подачку кинуть. Валь, зачем ты к ним поехала?

– Я не хотела. Меня Анжелика потащила, – жалобно забубнила Валентина, – я пыталась отказаться, говорила: «Мне заплатить им нечем». Но Киселева – танк с пушкой! Схватила меня, за дверь вытолкала, сказала: «Деньги мигом соберем. Илья у них дома в холодильнике умер. Так по телевизору сказали. Вдруг он что-то про Костика узнал и сообщил Вульфу. Возможно, они близкие друзья».

– Офигенное предположение! – воскликнула Аня. – Скорее, они близкие враги. Владелец агентства с Роговым чего-то не поделил, первый второго головой о стенку шмякнул и в холодильник засунул. Чтобы в квартире не пахло.

– Бред! – подпрыгнула я. – Ничего глупее не слышала!

– Я тоже так считаю, – кивнула Анна, – но хоть какая-то логика в этом прослеживается. Враги могут друг друга поубивать.

– По-всякому бывает, – философски заметил Костин, – порой люди десятилетиями дружат и… бац! Один у другого жену увел. Или проект денежный отгрыз. И лопнули братские отношения.

– Валечка, вы давно знаете Илью Рогова? – поинтересовалась я.

– Анюта ему позвонила после пропажи Костика, – ответила Игрунова, – до этого мы не встречались.

– Значит, прежде вы не виделись? – удивился Костин.

– Нет, Илью никогда у Нюты не наблюдала… – начала объяснять Валя.

– Лучше помолчи, – процедила сквозь зубы Анна.

– Вы не хотите, чтобы Константин нашелся? – прямо спросил Прохор Андреевич.

По лицу Анны поползли красные пятна.

– Конечно, нет. То есть да! Идиотский вопрос! Как ни ответь – все плохо. Естественно, я хочу, чтобы Котик оказался дома целым и невредимым.

– Тогда зачем затыкаете Валентине рот? – продолжал Боголюбский. – Нам важна любая информация, даже самая незначительная на ваш взгляд. Говорите, Валя.

– Я ничего толком про Илью не знаю, – смутилась Игрунова, – вот с Нютой мы как пальцы на одной руке.

– Хорошо, когда с теми, кто рядом живет, дружишь, – кивнул Леша.

И тут в комнату вошел Гена, секретарь Макса, он нес поднос со стаканами с зеленоватой жидкостью.

– Свежевыжатый сок, – пояснил парень, стал огибать стол, споткнулся, взмахнул рукой, наклонил поднос…

Один стакан съехал и упал прямо на спину Вали.

– Ой-ой, – испугалась та, – я промокла.

Геннадий запричитал:

– Боже, Боже, Боже! Впервые со мной такое! Ах я идиот! Вера, Вера, скорей сюда! Федотова!

В переговорную влетел центнер хорошего настроения, начальница отдела, который обеспечивает агентов одеждой. Чего только нет у Веры на рейлах: бальные платья, фраки, спортивные костюмы, пиджачные пары. Тем, кто служит в агентстве, часто приходится переодеваться. У Веруни работают две швеи, они мигом «посадят» на вас вещь, если та велика или мала.

– Помоги, – велел Геннадий, – сначала отведи даму в туалет. Потом подбери ей новую…

– Не маленькая, – отмахнулась Федотова. – Ангел мой, потопали. Сейчас наряжу, как куклу. А Геннадию неловкие грабельки-то оторву на досуге.

– Мне и так хорошо, – попыталась сопротивляться Валя.

Но от Веры трудно вырваться даже сильному мужчине, а женщине, которая весит меньше пятидесяти килограммов, тем более. Федотова взяла гостью под локоток и легко вытащила ее из-за стола, приговаривая:

– Новый прикид всегда лучше старого, в особенности если последний залит не пойми чем.

– Я сделал свежевыжатый сок из киви, – обиделся Геннадий, – невероятно полезный!

Вера, успевшая дотолкать Валю до двери, обернулась.

– Живодер! И еще хвастается.

Секретарь прижал ладонь к груди.

– Кто? Я? Да у меня дома живут три кошки и пудель.

– А птичку в сокожавку засунул, – не успокоилась Вера.

– Какую? – обомлел Геннадий.

– Киви! – отбрила Федотова и утащила Валю в коридор.

Глава 10

– Ну-с, Анна, – медленно протянул Макс, – пока Валентины нет…

– Забавный спектакль, – перебила его Михайлова, – заставили парня сок из киви давить, чтобы «случайно» на Игрунову пролить и увести ее. Валя добрый человек, но наивная Чебурашка, она это представление за чистую монету приняла.

– А вы нет? – прищурился Костин.

– У меня аналитический склад ума и отменная память, – пояснила Анна. – Мог косорукий парень пролить на посетительницу сок? Элементарно. Но! Он вошел в комнату, закрыл за собой дверь, опрокинул стакан и закричал: «Вера, Вера». Возникает вопрос. Дверь не стеклянная, а деревянная. Как недотепа узнал, что в коридоре находится эта женщина? Он умеет зрить сквозь дубовые панели? Ну, тогда ему надо не у вас чай разносить.

Макс хмыкнул.

– Вы молодец.

– Что не удивительно, – подхватил Леша. – Анна, где вы работали до того, как стали психологом-консультантом для людей с разными проблемами в семейной жизни?

– Получила второе высшее образование, имею профильный диплом, веду группы, – ушла от прямого ответа гостья, – плачу налоги, оформила ИП. Никаких претензий ко мне нет. И вас это не касается.

– Вначале вы лаборантом работали, – продолжил Леша.

Михайлова усмехнулась.

– Раз вы все знаете, зачем спрашиваете?

– Работали в НИИ, – не утихал Алексей, – правда, давно и недолго. Вас выгнали. В трудовой книжке, поди, написано «по собственному желанию», но я начал искать информацию и отрыл Зябликова. Помните Виктора Алексеевича?

– Его забудешь, – мрачно произнесла Анна, – это мой бывший начальник. Начал приставать к молодой сотруднице. Я была тогда наивная, зафигачила сластолюбцу по башке пресс-папье и ушла. А он меня потом обвинил в подтасовке результатов экспертизы. Вызвал в кабинет и зашипел:

– С результатами экспертиз химичишь? Взятки берешь? Ну-ну. Под суд пойдешь.

Я его выслушала и ответила:

– Только вместе с тобой. Диктофон всегда при мне. И сейчас тоже. Да тебе его не вытащить. Если только приблизишься, я заору, в изнасиловании тебя обвиню. Знаешь, что с тобой на зоне сделают? И аудиозапись, когда ты ко мне первый раз лапы протянул, в надежном месте спрятана. Достать ее и следователю отдать не вопрос. Ну как? Меряемся танками? Или без крови вопрос решаем?

И я ушла по собственному желанию.

– Ой, ой, какие, однако, подлые людишки встречаются, – заохал Костин, – отвратный мужик вам попался.

– Возможно, все так и было, – заметил Алексей, – но я поднял свои связи. Что-то мне тихий червяк сомнения в уши напел: «Леха, плохо попахивает история, ищи источник аромата». И пока вы к нам ехали, откопал ваш покорный слуга сладкую вату в канаве. Вот только не спрашивайте, как и кто мне помог. Сейчас вы Анна Николаевна Михайлова, но ранее были Людмилой Сергеевной Бошкиной. Вы вдова криминального авторитета, главы ОПГ «Лошаковские». С пятнадцати лет состояли в любовницах у ее главаря Егора Волынина по кличке Мяч. В восемнадцать лет зарегистрировали с ним брак, прожили не один год вместе, потом под машину Волынина подложили бомбу. Людмила Сергеевна через пару месяцев после гибели супруга связалась со следователем Николаем Олеговичем Никодимовым, встретилась с ним и сдала всю банду, сообщила адреса и телефоны всех ее членов.

Анна поджала губы, потом ее лицо расслабилось.

– Егор меня многому научил, в том числе и тому, как себя вести, если в угол загнали. Хорошо вы поработали. Все верно.

– Вы умерли, – сказал Алексей.

– Представляете, какая незадача? – улыбнулась Анна. – Людочка-то давно покойная.

– Не попали под следствие, – продолжал наш главный компьютерщик.

– Увы! – развела руками Михайлова. – Мила скончалась прямо в кабинете у Николая Олеговича. Успела все рассказать, записать, подписать. И бух-тара-рах! Инфаркт. В больницу ее отправили. Не довезли живой.

– Бошкину похоронили на деревенском кладбище, – не замолкал Алексей.

– Я всегда любила природу: соловьи поют, цветы пахнут, – закатила глаза Анна, посидела так секунду, потом посмотрела на нас. – Ну, мальчики… – потом взглянула на меня, – …и девочка. Давайте говорить прямо. Я никого никогда не убивала. И стрелять-то не обучена. Крови на мне нет. Обо всем, чем Егор занимался, понятия не имею. Да, жила с ним с малолетства, удрала от родителей, думаю, они пропажи не заметили. Девять детей сделали, хобби у них такое было. Пить и …! Простые крестьянские развлечения, на чтение Гегеля ума не хватало у предков. Егор мимо нашего дома ехал, деревня на шоссе стоит. Колесо у него екнулось. Шоферов, охраны он не держал. Джипов сопровождения не нанимал, говорил:

– Чем меньше людей вокруг, тем лучше. Захотят убить? Замочат непременно. Снайпер в башку стрельнет. Что, секьюрити пулю зубами поймает? Как ни прячься, а если решили тебя убрать, ты мертвец. Надо деньги не на дураков в черных костюмах тратить, а на разведку, чтобы знать, кто и что с тобой сделать собирается.

У Егора повсюду прикормленные человечки сидели. Ну, это я в сторону отползла. Колесо, значит, полетело. Он его поменял, изгваздался и в нашу избу толкнулся.

– Дайте руки помыть.

Отвела я его к умывальнику. Он меня взглядом окинул.

– Тебе тут жить нравится?

Я ему в ответ:

– А ты придешь в восторг, когда в дерьме очутишься? Чистенький такой дяденька. Мамка учительница?

Егор ответил:

– Не знаю, от кого родился, мать шлюхой на дороге стояла. А ты смелая, пустила в дом незнакомого мужика, да еще поздно вечером.

Я пустое ведро взяла и говорю:

– Только подойди, мигом огребешь.

Он смеяться стал.

– Мощное оружие. Чего платье в дырках? Леди Несовершенство.

Вопрос меня задел, я ответила незнакомцу достойно:

– Небось тебе каждый день новое покупали, ковер в комнате постелили, курицей жареной кормили. А у нас другие правила.

Он ушел. Минут через пять вернулся.

– Поедешь со мной? Чего тебе хочется? Серьги? Браслет?

Анна засмеялась.

– Я ему ласково матерком объяснила: дядя, вали лесом. Ничего мне не нужно. Уши не проколоты, браслет помешает дерьмо за пьяными мордами выносить. Катись, пока по башке коромыслом не схлопотал.

Он уехал, назавтра вернулся, привез коробку конфет. Я ее в огород запулила. Отвянь, папик, старый уже ко мне клеиться! Два месяца он вокруг меня круги нарезал, потом кошка моя заболела. Егор в очередной раз пришел, я над кисой рыдаю. Он нас схватил, в клинику отвез, сидел там несколько часов, пока Муське операцию делали. Потом назад поехали, Волынин сказал:

– Ты аж позеленела. Давай ко мне заскочим, поешь нормально, а то кости сквозь одежду светятся. Муся от наркоза оклемается. Приставать не буду.

Я согласилась, поняла, что мужик не злой, кошку чужую пожалел. Когда утром в кровати с ним проснулась, прямо в раю оказалась. Чисто вокруг. Красиво! Дерьмом, как дома, не пахнет.

Егор смутился, сказал:

– Не думал, что ты девушка. Тебе сколько лет?

Услышал, что пятнадцать, аж сел.

– Выглядишь на все двадцать. Высокая, фигуристая. И что мне теперь с тобой делать? Чего ты хочешь?

Ну и получил ответ:

– Честный человек жениться должен.

Анна улыбнулась.

– Ну он такого еще не слышал. Потом, когда мы на самом деле расписались, Егор сказал, что в тот день подумал: сейчас квартиру попросит, машину, денег. А малявка ему про фату и загс! Волынин прямо растерялся. Но не выгнал. Мы с ним вместе жить стали. Никто правды про мой возраст не знал, думали, девке Мяча восемнадцать стукнуло. Он меня попросил дуру из себя изображать, при любой ситуации вопросы тупые задавать, ресницами хлопать. Вслух говорил:

– Зая, ты у меня ума недалекого, леди Несовершенство, зато попа красивая.

И меня все стали глупышкой считать. Дом у Волынина огромный, народу к нему тьма прикатывала, все с просьбами. А у хозяюшки на ногах чувяки войлочные, хожу кошкой, неслышно. Егор побеседует с человеком и выйдет из комнаты, а я под дверью в коридоре притихну, слышу, чем там проситель занимается. Потом мужу докладываю.

– Только ты ушел, он давай в трубку гудеть: «Все, поверил! Говорил же, мне его развести ничего не стоит».

По карманам шарила. Люди верхнюю одежду в холле оставят, а я ее изучу. Егор очень мое мнение уважал, знал: жена даже близко не дура. Но остальные на мои голубые глаза с длиннющими ресницами купились. А я тем, кто Егора убил, отомстила после смерти мужа. Сдала их. Всех.

– В России практически не работает программа защиты свидетелей, – заметил Костин, – думаю, Николай вам по своим собственным каналам новую биографию устроил.

Анна оттопырила нижнюю губу.

– Понятия не имею, что да как, да с кем он танцевал. Меня временно поселили в обшарпанной квартире, потом дали другой паспорт, прочие документы, школьный аттестат, например, которого в реальности у меня не было. Да, после смерти мужа я выучилась на лаборантку. Да, работала в НИИ, пробирки там мыла. Да, ко мне пристал заведующий. Да, я поговорила с ним по душам. Вот это чистая правда. Что мужик с липкими лапами и кому обо мне потом трепал, понятия не имею, и не интересно мне это.

– Вы неординарная женщина, – заметил Володя.

– У меня множество талантов, – без тени улыбки заявила та, что теперь носила имя Анна, – я штучное изделие. Второй такой нет.

– Вы знаете, где Костик? – задал вопрос дня Макс.

– Нет, – отрезала Михайлова.

– С Валей вы по чьей-то указке познакомились? – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Вульф.

Михайлова сложила руки на груди.

– Сейчас мы близкие подруги. Но из прошлого иногда выползают смрадные привидения. Ладно. Расскажу. Все. Честно. Мне жаль мальчика. Неизвестно, что с ним сделают, только ради ребенка рот открою, иначе бы вы фиг что узнали. Но! Беседовать мы будем не здесь.

– А где? – поинтересовалась я.

– Есть карта Москвы? – неожиданно спросила Анна.

– Конечно, – ответил Костин. – Какой вариант предпочитаете, электронный? Со спутника?

– Бумажный, – уточнила Анна, – советских лет.

Володя вынул из шкафа карту и расстелил на столе.

– Получите.

Аня взглянула на меня.

– Закрой глаза и ткни пальцем куда угодно.

Я молча выполнил ее указание.

– Чистый лист бумаги и ручку, – приказала Михайлова.

Макс подал необходимое.

– Спасибо, – поблагодарила Михайлова. – Так, Евлампия попала в Бутово. Теперь вы, Вульф. Тоже с закрытыми глазами. Ага. Красная Пресня. Владимир, Прохор, Алексей.

В скором времени на листе появились несколько адресов.

– И который наш? – спросил Костин.

– А это выяснится, когда приедем, – заявила Анна.

– Мне дали брюки и свитер, – сообщила Валя, появляясь в комнате.

– Вам они очень к лицу, – похвалил наряд Макс.

– Едем на двух автомобилях, – велела Михайлова, – со мной Вульф, Прохор, Алексей. С Валентиной Лампа и Владимир.

– Что? Куда? Зачем? – занервничала Игрунова. – Ооо! Вы узнали, где Костик? Да?

– Пока нет, – сказала как топором отрубила Анна, – садись в машину. Молча. Отдай мне свой сотовый. Господа, вы оставляете в офисе сумки, айпады, айфоны, снимаете часы. Лампа, вы едете без серег, браслета. На вас на всех только одежда. Парни, задерите штанины.

– Да вы профи, – восхитился Костин.

Михайлова никак не отреагировала на его похвалу.

– Снимайте ботинки, осмотрю их.

– Нам не трудно и до трусов раздеться, – хмыкнул Алексей.

– Отличная идея, – одобрила Анна, – начинайте, всю одежду мне на изучение, потом оденетесь, и двинем. Чуть не забыла. Очки не берем.

– Все зрячие, кота Базилио среди нас нет, – решил шуткой разрядить обстановку Макс.

– Зато лиса Алиса не дремлет, – отфутболила мяч Анна.

Часа через полтора после того, как мы уехали из офиса, Анна притормозила у небольшого кафе.

– Переулок Викулова, – прочитал Макс, когда все вылезли из автомобилей, – его в списке не было.

– Конечно, нет, – усмехнулась Анна, – мне еще…

Михайлова внезапно оборвала фразу, подняла руку, схватилась за шею и стала опускаться на асфальт. Между пальцами у нее появилась темная полоска.

Прохор побежал налево, Макс и Костин кинулись за ним, Алексей полез в карман.

– Черт! Нет телефона.

Я села около Анны, сдернула с себя шаль, которая была повязана поверх куртки, и приложила ее к тому месту, откуда текла кровь.

– Что случилось? – спросила какая-то бабуля.

Я вздрогнула. Не заметила, как старушка подошла к нам.

– Ступайте отсюда, – буркнул Леша, – не ваше дело.

– Ой, у нее кровь течет, – перекрестилась необидчивая пенсионерка, – милые, тут у нас никогда связи нет, я отойду за угол, вызову «Скорую».

– Пожалуйста, – взмолилась я, – если можно, побыстрее.

Пожилая бабка засеменила вперед и пропала из виду. Вскоре раздался вой сирены, появился минивэн с красным крестом, из него вылезли мужчины.

– Слава богу! – обрадовалась я. – Как вы быстро!

– Рядом на вызове работали, – пояснил один из незнакомцев. – Мда! Саша, скорей грузим. Отойдите в сторону.

– Она жива? Жива? Жива? – безостановочно повторяла Валя.

– Пока да, – ответил врач, – может, довезем.

Носилки с грохотом вкатились внутрь фургона.

– Погнали, – приказал врач, садясь около Анны.

Валя попыталась залезть внутрь машины.

– Я с вами.

– Не положено, – отрезал доктор, – не задерживайте нас.

– Куда ее везут? – догадалась спросить я.

– Шестьдесят вторая больница, – ответил врач.

Санитар закрыл дверцы, громко воя, «Скорая» за секунду исчезла.

Глава 11

– Совершенно не хочется идти на день рождения к Никите, – призналась я, когда мы с Вульфом, Костиным, Алексеем и Валентиной сели в мою машину.

– Леонтьев нас ждет, – мрачно заметил муж, – только боюсь, что у тебя нет времени на поездку домой и чистку перьев. Придется так идти.

Я посмотрела на грязные брюки. Мда. Видок не праздничный.

– Попросите милую женщину, которая мне дала одежду, – подсказала Валя, – у нее там столько всего! И вечерние наряды есть. Волосы у вас совсем короткие, их можно в умывальнике вымыть и просто высушить.

– Спасибо, – поблагодарила я, – именно так и поступлю. Скажите, у Ани есть родные?

– Только брат был, но теперь Ильи нет. Она сирота, – вздохнула Игрунова, – если умрет, хоронить ее мне придется.

– Давайте надеяться на лучшее, – сказала я.

– Костик, – прошептала Валя, – Аня что-то знает. Где он?

Макс потер лицо ладонью.

– Ваша подруга решила нам что-то рассказать. Похоже, информация представляла большую ценность. Михайлова не хотела, чтобы мы делали аудиозапись беседы, придумала трюк с картой, случайным образом определила несколько магистралей. И в конце концов приехала в переулок, которого не было в составленном списке адресов. Преступник ждал жертву на лестничной клетке восьмого технического этажа дома, который находится на противоположной стороне улицы. Там мы нашли следы пребывания снайпера.

– Как он узнал, куда мы едем? – изумилась Валя. – Если никто понятия не имел, в каком направлении мы покатим и где выйдем.

– Возможно, следил за ее машиной, – вздохнул Макс, – или они друзья. Вернее, Анна так думала и поделилась с ним, куда направилась. А на самом деле близкий человек вовсе не близким оказался. И зачем по всей Москве понаставили жуткие арки и искусственные деревья?

– После Нового года остались, – предположила Валентина. – Костику очень нравится праздничное убранство. Для взрослых это примитивно, а ребятам в самый раз.

Валентина отвернулась к окну, некоторое время мы ехали молча, потом меня за плечо схватили крепкие пальцы.

– Стой! – крикнула Валя.

От неожиданности я повиновалась. Машина замерла посреди шоссе. Валентина выскочила на дорогу. Крича: «Костик, погоди», – она ринулась вперед.

Макс, Костин и Алексей поспешили за ней. Я быстро припарковалась у тротуара и побежала следом. Игрунову я настигла в тот момент, когда она схватила мальчика в черно-голубой курточке, такой же шапке с большим помпоном и

таким же рюкзаком за спиной с надписью «Костя».

– Котя! Я тебя нашла.

– Да пошла ты … – закричал ребенок, – …!

– А ну отпусти Сашеньку, – заорала женщина, стоявшая неподалеку у витрины магазина с косметикой. – Чего тебе надо?

– Это мой Котик, – крикнула в ответ Валентина и прижала к себе мальчика, – пошли домой.

Мальчик изловчился и что есть силы ударил Валю ногой. Игрунова вскрикнула, отпустила его и схватилась за коленку.

– Ой! Как больно!

Ребенок обернулся, с его головы свалилась шапка, стало понятно, что перед нами девочка.

– Сашенька, дура сумасшедшая тебя обидела? – испугалась женщина у витрины.

– Нормуль, мам! Сама кому хочешь врежу, иди смотри губную помаду, – поморщилось чадо.

Но мать налетела на Валю.

– Кретинка, уродина!

– Простите, – заплакала Игрунова, – шапка, куртка, ранец – все как у Костика.

– Сама психопатка и сын такой, – не успокаивалась незнакомка, – мальчик никогда не наденет шапку с помпоном!

– Котик попросил ему точь-в-точь все такое же купить, – лепетала Валя.

Мать девочки посмотрела на меня.

– Ты с ней? Держи эту … на привязи. Сейчас полицию вызову!

Костин помахал бордовым удостоверением, которое издали можно было принять за «корочки» стража порядка.

– Уже тут! Как вас зовут?

– Алла Петровна Вольпина, – почти нормальным голосом ответила тетка, – и моя дочка Сашенька.

– Проявите снисхождение к Валентине, – попросил Костин, – ее сын, одиннадцатилетний мальчик, не вернулся домой, его судьба пока нам не известна.

– Господи! – ахнула Вольпина. – Ужас! Но и вы меня поймите! Кто-то хватает на улице мою дочь! Вы бы тоже кричать стали!

– Нормуль, мам! Чего орать? – остановила Аллу Петровну дочь. – Я так врезать могу! Она не встанет.

Валентина размазывала рукой по лицу слезы.

– Простите, если можете. Рост! Даже ботинки одинаковые. Рюкзачок…

Валя привалилась к Алексею, тот обнял ее и стал гладить по голове.

– Пошли, Сашенька, – велела Алла Петровна.

– Тетя, где ваш сын шмотки покупал? – неожиданно спросила девочка.

– Костик не капризный, – ответила Игрунова, – мы к школе готовились, в конце августа все приобрели. Вроде ему пиджак не по вкусу пришелся, но он молчал…

– Я говорю про одежду Оро, – перебила ее Саша, – черно-голубая куртка, шапка с помпоном, ранец и ботинки такие, во!

Девочка подняла ногу.

– Брюки любые, только темные. Вы нас спутали, потому что мы одинаково одеты. В «Бумбом» ездили? В магазин «Пеликанобанано».

Мы во все глаза смотрели на Сашу.

– Верно, сынок еще рюкзак хотел, потому что там «Костя» написано, – прошептала Валя и простонала: – Ты дружишь с Костиком? Скажи! Честно! Где он? Хочешь денег? Я заплачу. Сколько? Назови любую цифру.

Макс и Костин стряхнули с себя оцепенение и оторвали Игрунову от девочки.

– Нам пора, – на одном дыхании выпалила Алла, – общайтесь с этой психопаткой без нас.

– Нормуль, мам! Я разберусь, – возразила Саша.

– Что ты можешь! Тебе только двенадцать, – возмутилась Алла Петровна, – хватит из себя взрослую корчить.

– Нормуль, мам! Я и есть давно взрослая, – отрезала Сашенька. – В прошлые века я бы уже замуж вышла. Глянь, как ей плохо! Если я пропаду, ты как себя вести станешь? Будешь чай с конфетами пить?

– Боже, что ты несешь! – заломила руки Алла.

– Нормуль, мам! Замолчи, иди купи помаду, – отмахнулась дочь и повернулась к нам. – У меня в интернете есть психологический блог на тему «Как жить с родителями и не рехнуться». Сечете?

– Наверное, ты там пользуешься успехом, – улыбнулась я.

Девочка мигом заглотила сладкую наживку на крючке лести.

– Да. У меня девятьсот тысяч подписчиков.

– Ничего себе, – поразилась я, – а у меня всего четверо.

– Своих тоже не сразу набрала, – снисходительно сказала Саша, – сейчас хорошо зарабатываю рекламой. Недавно мне предложили приехать в торговый центр «Бумбом», там зайти в магазин и якобы купить все это.

– Якобы? – повторил Макс.

– Это же реклама, все дают бесплатно, – объяснила школьница, – только это не разглашается. Я вроде как просто притопала за шмотками, одно, другое, третье напялила и… О! Вот она, моя прелесть! Ну а потом видюхи выложить надо.

Александра вытащила из кармана дорогой айфон последней модели, понажимала на экран и протянула телефон Вульфу.

– Держите и смотрите.

Я увидела веселую мордочку Саши, она подмигнула и затараторила:

– Ну, наконец-то! Выбрала. И неча мне писать, что голубое отстой. Ха! Это страна Оро, детка. Если ты не в материале, то, детка, это ты отстой. Одеться как житель страны Оро можно только в «Бумбом», и только в «Пеликанобанано». Чмусики вам. Кто знает, тот поймет. Кто не знает, тот осадок мутный, пепел на дне стакана. Устала, хочу жратиньки, сратиньки, игратиньки на айпадике и спатиньки. На сегодня хватит с меня. Баю бай, хлебни виски и засыпай!

Саша рассмеялась.

– Текст они прислали, деньги мне на карту сбросили. Вам двести тысяч помешают?

– Твое выступление столько стоит? – ошалел Костин. – Похоже, я не тем занимаюсь.

– Цены на рекламу разные, – деловито сказала Саша, – кое-что я бесплатно делаю. Объявления о пропавших собаках-кошках, например. Но с этих-то почему не взять? Да, я дорого стою. Мои подписчики в возрасте от семи до пятнадцати. Подрастающая аудитория потребителей.

– Почему ты ходишь с рюкзаком, на котором написано «Костя»? – удивилась я. – Можно найти такой же с именем «Саша» или «Александра».

– Аха-ха! – ухмыльнулась девочка. – Тетя не рубит! Да и не надо это вам. Чес говоря, страна Оро дерьмятина, но на ней многие свихнулись. Даже старушки вроде вас. «Костя» – не имя. Это «Крыса Ориентир Силы Темноты Я». Аббревиатура. Знаете, что слово означает?

– Да, – ответила я, – комбинация первых букв слов длинного названия: МГУ – Московский государственный университет.

– Пол-лимона, – прищурилась Саша, – мне стока заплатили за рассекание с рюкзаком в течение трех месяцев. Ферштеен?

– Пятьсот тысяч за то, что ты ходишь с дурацким ранцем? – не поверил своим ушам Алексей.

– Да, дядя, – хмыкнула Саша, – дети нового поколения умеют зарабатывать. Бабло – это свобода!

– Что такое страна Оро? – заинтересовался Костин.

– Игра. Компьютерная, теперь еще мультик есть, бесконечный, – поморщилась Саша, – я фигней не страдаю. Дел выше космоса. Уроков тьма! Еще я выступаю в детском театре, рисую, пою. Но вам не про меня знать надо, а про мальчика этой женщины.

Палец Саши с ногтем цвета утренней зари показал на Валю.

– Красивый лак, – сорвалось у меня с языка.

Саша махнула рукой.

– Фирма «Пошон». Дерьмо. Не берите. Обещают, что намертво держится четырнадцать дней, у меня на второй отвалился. Хоть я кирпичи не гружу, в земле не ковыряюсь. Приходится дерьмятину через день подмазывать. «Пошон» мне заплатил за две недели, по вечерам надо выставлять в сеть говнище и говорить: «Уж сколько времени прошло, а лак даже не потускнел».

Наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что Саша с вызовом сказала:

– Сто пятьдесят тысяч на дороге не валяются. Но не о том речь. Секундос. О! Читаю. Комменты у меня огонь! Дети нормуль. А взрослые! Чего только не накнопают. Большинство мамашек считает меня злом. Вот, например: «Деточка, ты дно». Ой, не могу. Или еще: «Как тебе не стыдно рекламировать дорогой салон, когда у людей, как у меня, денег нет на хлеб?» Ой, ой, щаз зарыдаю. Поднимись с дивана. Лень засунь в задницу и шагай на вторую работу, если на первой арбузными корками платят! И учиться надо было хорошо, чтобы не полы за копейки мыть. Вот у меня одни пятерки, я попаду в правильный вуз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/ledi-nesovershenstvo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити